

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

Комаров В.М., Акимова В.В., Волошинская А.А.

**Эволюция теоретических и практико-ориентированных
подходов к определению прогресса и их отражение в
стратегических документах**

Научный доклад
(препринт)

Москва 2020

Комаров В.М., Акимова В.В., Волошинская А.А. Эволюция теоретических и практико-ориентированных подходов к определению прогресса и их отражение в стратегических документах: препринт // РАНХиГС при Президенте России. – М., РАНХиГС, 2020.

В работе показано, что в мире происходит переход от парадигмы экономического роста к парадигме устойчивого развития и роста качества жизни, холистическому видению прогресса. В России методологический подход к разработке документов стратегического планирования основывается на повышении конкурентоспособности территории и направлен на обеспечение экономического роста. В то же время современные подходы к измерению прогресса предусматривают оценку не только экономических индикаторов, как ВВП, но и социальных и экологических показателей, а также субъективных данных, как уровень удовлетворённости жизнью, получаемых в результате социологических опросов. Авторами даны рекомендации по разработке интегрального определения прогресса, отвечающего вызовам современности, предложены методы подсчета интегрального индекса прогресса, а также внесены предложения по обновлению документов стратегического планирования в Российской Федерации.

Komarov V.M., Akimova V.V., Voloshinskaya A.A. Evolution of theoretical and practice-oriented approaches to measuring progress and their reflection in strategic documents // The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. – М., RANEPА, 2020.

It is shown that the world is undergoing a transition from the paradigm of economic growth to the paradigm of sustainable development and growth in the quality of life, a holistic vision of progress. In Russia, the methodological approach to the development of strategic planning documents is based on increasing the competitiveness of the territory and is aimed at ensuring economic growth. At the same time, modern approaches to measuring progress involve the assessment of not only economic indicators, such as GDP, but also social and environmental indicators, as well as subjective data, such as the level of life satisfaction obtained as a result of sociological surveys. The authors have given recommendations on the development of an integral definition of progress that meets the challenges of our time, proposed methods for calculating the integral index of progress, and also made proposals for updating strategic planning documents in the Russian Federation.

Комаров Владимир Михайлович, канд. экон. наук, Директор Центра стратегий регионального развития, Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия,
E-mail: komarov-vm@ranepa.ru

Акимова Варвара Владимировна, канд. геогр. наук, научный сотрудник Центра стратегий регионального развития, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Москва, РФ.
E-mail: akimova-vv@ranepa.ru

Волошинская Анна Аскольдовна - старший научный сотрудник Центра стратегий регионального развития, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Москва, РФ.
E-mail: voloshinskaya-aa@ranepa.ru

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ ПРОГРЕССА	6
1.1. Современное понимание прогресса	6
1.2. Философские и экономические подходы к пониманию прогресса	11
1.3. Подходы к измерению прогресса.....	22
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ПРОГРЕССА, ПРИМЕНИМЫЕ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ	33
3. РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОБНОВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	38
4. РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ В ОБЛАСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ КОМПЛЕКСНЫХ ИНДИКАТОРОВ ПРОГРЕССА.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

Введение

Концепции, лежащие в основе методик к оценке прогрессивности развития, существенно различаются, прежде всего, с точки зрения определения базовых понятий, предпосылок и заложенных показателей. Примерами могут выступать школы, основывающиеся на повышении конкурентоспособности территории и направленные на обеспечение экономического роста, и школы, основывающиеся на приоритетности роста качества жизни населения и обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в России ведется дискуссия о ключевых индикаторах прогресса, включая дискуссию касательно альтернативных ВВП показателей. Одновременно разрабатываются и подходы для комплексной оценки ситуации в регионах (индекс социального оптимизма). Регионы России в рамках стратегий социально-экономического развития разрабатывают и собственные показатели (индексы счастья, качества жизни, удовлетворенности жизнью). Тем не менее существующие индикаторы, в том числе заложенные в национальных проектах, не позволяют в полной мере оценить прогрессивность и нужность изменений (например, показатель объема ввода жилья не говорит о его качестве, а его рост, как правило, приводит к потере социального благосостояния в долгосрочном периоде).

В работе будут проанализированы основные подходы к оценке прогрессивности развития, исследована их эволюция и отражение в документах стратегического планирования для России и ведущих стран мира. Полученные выводы позволят систематизировать существующие подходы и предложить рекомендации в части усовершенствования существующего методологического подхода к оценке прогресса.

Основная цель исследования: комплексный анализ эволюции подходов к оценке прогрессивности развития в России и зарубежных странах.

Основные фундаментальные и прикладные задачи, решаемые в рамках исследования:

систематизация подходов к пониманию и измерению прогресса в рамках ключевых ортодоксальных и неортодоксальных школ экономической мысли, анализ существующих подходов;

анализ альтернативных традиционным индикаторов прогресса, их отражение в зарубежных системах стратегического планирования;

анализ эволюции подходов к оценке прогрессивности развития;

оценка существующих индикаторов с точки зрения их соответствия вызовам современности, заложенных в национальных проектах и других документах стратегического характера, выявление их ограничений для оценки достижения целей социально-экономического развития;

разработка рекомендаций в области методологических подходов к созданию комплексных индикаторов прогресса (социальный оптимизм, индекс истинного развития, индекс счастья и др.), разработка рекомендаций по обновлению стратегических целей и ключевых индикаторов для ключевых стратегических документов и национальных проектов;

разработка и расчет для отдельных регионов и городов России универсального индекса прогресса, оценка динамики развития отдельных регионов и городов за последние годы, разработка методики выявления точек социально-экономической напряженности.

1. Эволюция подходов к пониманию и измерению прогресса

1.1. Современное понимание прогресса

Подходы к оценке прогресса изучаются в рамках различных школ и направлений экономической мысли, в том числе в рамках "Экономики развития", новой институциональной теории, а также экономической методологии - позитивный и нормативный анализ (М.Блауг, И.Лакатос). В рамках концепции устойчивого развития, которая с начала 2000-х годов является доминирующей в западном стратегическом планировании, можно отметить работы А. Сена, Дж. Стиглица и др. [1; 2], публикацию в журнале Nature [3, 4]. Ида Кубижевски с соавторами [5] исследовали сравнительную динамику основных показателей прогресса в 1950-2003 годах и показали необходимость использования индикаторов устойчивого развития в качестве меры прогресса. Сегодня развивается ряд новых направлений в экономической науке - экологическая экономика и концепция убыточного роста, связанные с именем Германа Дэйли [6-10], экономика экосистем и биоразнообразия, экономика окружающей среды, экономика счастья и др. Активно разрабатываются теоретические направления внутри концепции устойчивого развития и зеленой экономики устойчивый город (экогород), устойчивый транспорт, зеленая химия и др., где предлагаются авторским подходы к пониманию сущности прогресса.

В Докладе ОЭСР от 12 сентября 2019 года под названием «Вне роста: к новому экономическому подходу» (Beyond growth: towards a new economic approach — G. Ramos, W. Hynes) сформулированы новые цели и меры оценки экономического и социального прогресса, новые подходы в рамках экономического анализв, новые политические механизмы.

С 2012 года инициатива ОЭСР «Новые подходы к экономическим вызовам», направленная на создание новых подходов к экономической политике с учетом современного мышления, современных вызовов и с вовлечением большого круга

разноплановых специалистов для получения более объективного, учитывающего все переменные, результата. Новое экономическое мышление включает в себя следующее:

- Новая концепция экономического прогресса — более глубокое понимание взаимосвязи между ростом, благосостоянием людей, сокращением неравенства и устойчивостью окружающей среды, которое может способствовать формированию экономической политики и политики стран в целом;

- Новые основы экономической теории и анализа — более богатая основа понимания и доказательств того, как работает экономика, и новые инструменты и методы, помогающие разработчикам разрабатывать, собственно, саму политику в отношении того или иного фактора;

- Новые подходы к экономической политике — более широкий набор политических и институциональных инструментов и необходимых изменений, основанных на новых рамочных условиях и анализе, для достижения новых социальных и экономических целей.

Экономический и социальный прогресс и цели экономической политики.

На протяжении более семидесяти лет экономический рост был главной целью экономической политики и главной мерой успеха экономики стран и регионов. И на то были веские причины: в течение большей части этого периода рост национального дохода означал рост доходов домохозяйств, а вместе с ними и среднего уровня жизни. Экономический рост повысил уровень занятости, снизил уровень бедности и обеспечил налоговые поступления для финансирования более высоких государственных расходов на государственные услуги. В большинстве стран ОЭСР вплоть до 1980-х годов экономический рост сопровождался снижением неравенства и — поскольку более высокий ВВП позволял направлять больше ресурсов на борьбу с проблемами загрязнения воздуха и воды — улучшалось качество местной окружающей среды. Таким образом, хотя правительства всегда имели более широкий набор экономических целей, чем просто рост ВВП, экономический рост был довольно хорошим показателем для оценки общего экономического прогресса.

Сегодня так уже говорить в корне неправильно. Экономический рост продолжает способствовать более высокому национальному доходу. Но в то же время доминирующие модели экономического роста в странах ОЭСР в последние десятилетия имели и значительные негативные последствия. Как сказал, сенатор Роберт Кеннеди, «ВВП измеряет все...», кроме того, что делает нашу жизнь значимой.

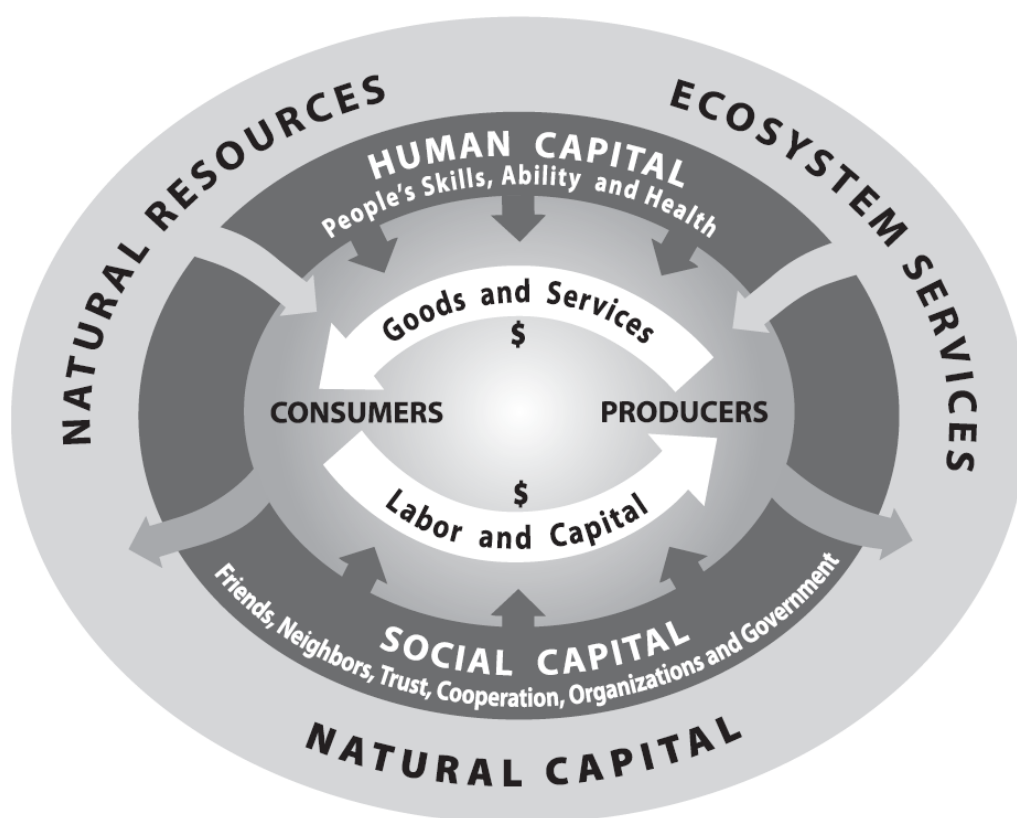
Во-первых, рост ВВП в настоящее время широко связан с растущим неравенством. Практически во всех странах ОЭСР за последние сорок лет доля национального дохода, идущего на заработную плату (рабочей силе), снижалась, а доля владельцев капитала росла. Владение капиталом все в большей степени концентрируется среди лиц с самыми высокими доходами. Результатом стал рост как неравенства в доходах, так и неравенства в благосостоянии, особенно между первым одним процентом и первыми десятью процентами и остальным населением. В некоторых странах совокупный рост ВВП за последние два десятилетия был особенно смещен в сторону тех, кто относится к этим первым десяти процентам, в результате чего средний доход растет в целом медленными темпами, а в некоторых случаях и вообще наблюдается стагнация. В таких условиях рост ВВП больше не приводит к повышению уровня жизни людей со средним и низким уровнем доходов.

Во-вторых, рост ВВП больше не связан с улучшением благосостояния. Изучение благосостояния значительно продвинулось в последние десятилетия. Доход важен, особенно для тех, чьи доходы низкие. Но теперь мы понимаем, что чувство удовлетворенности жизнью у людей также зависит от целого ряда других факторов: от безопасности и удовлетворенности, которую они испытывают на работе; их физического и психического здоровья, встраивания в социальные сети и личные и семейные отношения; а также от таких социальных благ, как уровень преступности и доверия в обществе и качество государственных услуг, таких как здравоохранение и образование. Ни один из них автоматически не улучшается просто за счет более высокого ВВП, и часто может пострадать из-за того, как он генерируется — особенно для тех, кто имеет более низкие доходы и нестабильную занятость, и где частное потребление имеет приоритет над общественными благами. Для большинства людей сегодня рост ВВП уже не является достаточной мерой ни их собственного благополучия, ни ощущения экономического прогресса общества.

Так, в статье «Счастье и здоровье в Китае: парадокс прогресса (Happiness and Health in China: The Paradox of Progress, Carol Grahama, Shaojie Zhou, Junyi Zhangy)» было выявлено, что уровень удовлетворенности жизнью в Китае резко понизился именно в то время, когда в стране наблюдался беспрецедентный экономический рост и повальное снижение бедности. Авторы предлагают новый концепт, которому они присваивают название «парадокс прогресса». Был проведен общенациональный опрос для изучения детерминант психического здоровья и удовлетворения от жизни, с одной стороны, и связей между психическим здоровьем или удовлетворенностью жизнью и

здоровьем, или временем, с другой. Было выявлено, что физическое здоровье напрямую влияет на психическое здоровье (когда люди сообщают, что страдают от незначительных заболеваний, выясняется, что они имеют более серьезные проблемы с психическим здоровьем и в сельской, и в городской местности). Когда дело доходит до удовлетворенности жизнью, психическое здоровье оказывает более очевидное влияние, чем физическое. Городские и более образованные респонденты более склонны сообщать о депрессии и тревоге, чем те, кто живет в сельской местности и менее образованы. Была выявлена корреляция между числом городских жителей, которые недостаточно отдыхают, и низким уровнем удовлетворенности от жизни. Отсутствие чувства безопасности, что, кажется, связано с быстрым прогрессом Китая является, важным фактором удовлетворенности жизнью, а также ряд характеристик, которые связаны с качеством жизни (длительные рабочие часы и высокий уровень стресса на работе).

Экономика и экономический рост — это часть большей системы.

Примечание – Источник: M. Hart Sustainable measures

Рисунок 1 – Экономика как часть большей системы

На рисунке 1 показано, что экономика получает выгоды от природного, социального и человеческого капитала и что на количество и качество такого капитала,

в свою очередь, влияют чистые инвестиции из экономики. Измеряя только рыночную экономическую активность (внутренний круг), ВВП игнорирует изменения в естественных, социальных и человеческих компонентах общественного капитала, на которые сообщество полагается для продолжения существования и благополучия. В результате ВВП не только не может измерить ключевые аспекты качества жизни; во многих отношениях он поощряет деятельность, которая противоречит долгосрочному благополучию сообщества.

В-третьих, серьезная деградация окружающей среды, наблюдаемая в настоящее время, привела к осознанию того, что сегодняшние модели экономического роста подрывают нашу способность поддерживать нынешний уровень жизни / качество жизни. Экономическая система, основанная на ископаемом топливе (традиционных источниках энергии (нефть, уголь, газ), существующих формах интенсивного и основанного на мясе сельского хозяйства (в отдельных случаях / странах — даже экстенсивного способа ведения сельского хозяйства), и неограниченной эксплуатации мировых запасов природных ресурсов, не является устойчивой в долгосрочной перспективе. Изменение климата, загрязнение воздуха и морской среды и экологический кризис уже наносят ущерб жизни и местобитаниям миллионов людей во всем мире. В результате в течение следующих нескольких десятилетий встает риск катастрофического ущерба для экономики и общества, если в настоящее время радикально не изменятся доминирующие формы производства и потребления.

Эти тезисы не означают, что экономический рост не должен рассматриваться как цель экономической политики. Скорее, они заставляют обратить внимание на форму экономического роста, которую страна испытывает и стремится достичь. Недостаточно только того, чтобы ВВП рос, если основные модели роста в то же время наносят значительный ущерб. То есть что имеет значение, так это тип экономической деятельности.

В результате авторы доклада «Вне роста: к новому экономическому подходу» (G. Ramos, W. Hynes) ставят перед обществом четыре первостепенные задачи экономической политики:

1. Экологическая устойчивость — быстрое сокращение выбросов парниковых газов и ухудшения состояния окружающей среды, что способствует предотвращению катастрофического ущерба и достижению стабильного и здорового уровня экосистемных услуг.

2. Повышение благосостояния — повышение уровня удовлетворенности жизнью отдельных людей и растущее чувство улучшения качества жизни и состояния общества в целом.

3. Снижение неравенства — сокращение разрыва между доходами и благосостоянием самых богатых и беднейших групп общества, снижение уровня бедности и относительное улучшение благосостояния, доходов и возможностей тех, кто испытывает систематические трудности, в том числе женщины, представители этнических меньшинств, инвалиды и лица из неблагополучных районов / стран.

4. Устойчивость системы — способность экономики противостоять финансовым, экологическим или другим потрясениям без катастрофических и общесистемных последствий.

1.2. Философские и экономические подходы к пониманию прогресса

Философские подходы к пониманию прогресса

В современной научной литературе преимущественно делается акцент на изучении прогресса в какой-либо отдельной предметной области, а не на понимании прогресса в целом; тем не менее, можно выделить ряд работ, посвященных комплексным подходам к изучению прогресса.

Для классификации рассмотренных философских подходов к определению прогресса можно предложить два критерия: 1) кто именно может давать определение прогресса и 2) на базе каких оснований даётся такое определение.

В первую группу отнесены подходы, которые на первый вопрос дают ответ «кто угодно». Тогда прогресс есть понятие относительное, и основанием для такого определения является решение конкретной задачи или достижение определенной цели. При этом и сама постановка задачи, и вытекающее из неё определение прогресса напрямую отражают личные убеждения разработчиков концепции прогресса, включая групповые интересы, ценности, представления о благе для общества, культуру и традиции, а также структуры познания (терминологию, научный язык). Если следовать логике подходов первой группы, понятие прогресса должно разрабатываться исходя из конкретных условий, с учетом имеющегося научного аппарата (включая искусственный интеллект, информационно-коммуникационные технологии,

возможности визуализации ключевых показателей, доступной статистики), а также интересов ключевых стейкхолдеров (включая общество, бизнес, государство). Однако при этом необходимо акцентировать внимание на относительном характере прогресса и утилитарности его определения, то есть четко оговорить, кто утверждает разработанное определение, с какой целью, на базе каких ценностей и на каком научном языке (например, через какие показатели и как именно будет измеряться достигнутый результат).

Во вторую группу отнесены концепции, которые на первый вопрос «кто может давать определение прогресса» дают ответ «только автор подхода», причём именно видение автора и есть абсолютное определение прогресса. В качестве обоснования предлагаются логические аргументы, наблюдения (например, переходы на более высший уровень сознания), ссылки на научные труды, а также (явно или неявно) мировоззрение, личные убеждения и ценности автора. Подходы второй группы ярко демонстрируют проблемы и вызовы современного общества (например, политику США, направленную на усиление мирового господства), а также ограничения, свойственные определению прогресса и его восприятию в обществе (восприятие прогресса зависит от структуры сознания). Рассмотренные подходы систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Современные философские подходы к пониманию прогресса

Подход	Концепция, основной подход	Ценности, мировоззрение
Лиотар Ж.Ф.	Научно-технический прогресс, прогресс в культуре, искусстве, политическом устройстве общества не ведет к равенству и счастью человечества, напротив, вызывает огромное социальное неравенство и войны. Общественным прогрессом является именно то, что определит государство, что приводит к многочисленным злоупотреблениям.	Равенство, братство, социальная справедливость, мир, счастье человека. Прогресс для всех. Демократичное, прозрачное управление.
Штомпка П.	Прогресс — это то, что общество считает прогрессом, прогрессивность всегда относительна. Однако консенсуса трудно достигнуть, когда критерии прогресса затрагивают групповые интересы и определяются комплексно: одни критерии могут противоречить другим. Основной источник прогресса - способность человека к созиданию нового и обучению, возможность воспринимать новшества, наследовать и постоянно наращивать знания, умения, технологии. Прогрессивное общество — это активное общество.	Креативность, творчество, созидание нового, наука, знания, умения, технологии, активность.

Продолжение таблицы 1

<p>Фуко М.</p>	<p>Относительность концепции прогресса объясняется структурой научного познания, которая изменяется со временем. Прогресс определяется через эпистемы - исторически изменяющиеся социальные и познавательные структуры, которые определяют условия появления мнений, теорий и наук в каждый исторический период. Изменения носят скачкообразный, кумулятивный характер, который до неузнаваемости трансформирует саму «эпистему». Следовательно, рассуждать о едином прогрессе для разных эпистем невозможно.</p>	<p>Эпистема, структура научного знания, ее развитие, наука.</p>
<p>Уилбер и Комбс</p>	<p>Прогресс понимается как переход общества на более высокий уровень структуры сознания, для чего есть два пути: восходящий и нисходящий. Восходящий путь «полностью трансцендентен и потусторонен», он включает аскетизм, йогу, существующие религии, магию; нисходящий путь — это путь развития материальной сферы, где ценностями являются сексуальность, телесность, Дух отождествляется с материей. Эти два пути находятся в состоянии войны. Современное общество пошло по неверному нисходящему пути развития.</p>	<p>Развитие духовности является основной целью существования человечества на Земле, аскетизм, йога, религии, магия, потустороннее, трансцендентное начало, самопознание, этика, мораль.</p>
<p>Бодрийар Ж.</p>	<p>Прогресс измерим, но в реальности наблюдается регресс. Старые ценности – революция и свобода-исчезли и недостижимы, страны третьего мира не в состоянии принять ценности демократии и технологического прогресса, разрыв между ними и развитыми странами не сокращается. Политика США нацелена на дальнейший рост неравенства, «оргию могущества», прогрессирующее закрепощение третьих стран и необратимую концентрацию мира.</p>	<p>Равенство стран в мире, многополярный мир, демократия, технологический прогресс, права и возможности для развивающихся стран.</p>
<p>Цукерман В.С.</p>	<p>Всеобщий критерий прогресса — это степень уменьшения энтропии системы: степень усложнения вещества и сама жизнь как неэнтропийное состояние объекта, предполагающее наибольшее приспособление к изменениям внешней среды, возможность видоизменяться и эволюционировать, преобразуя и себя и внешнюю среду.</p>	<p>Устойчивость, непрерывное развитие, гибкость и адаптивность.</p>
<p>Пинкер С.</p>	<p>Общественный прогресс объективно измерим как постоянное движение вперед, причем критерием этого движения является достижение общечеловеческих ценностей. Прогресс представляет собой непрерывный процесс: самый очевидный дар прогресса — более долгая жизнь. Человек — высшая ценность и цель, а не средство. Правительство — плод общественного договора, оно работает на благо людей. Экономическое неравенство не является критерием человеческого неблагополучия: бедные все равно получают выгоду от технологических инноваций. Инновации, которые делают бедных немного богаче, а богатых-еще богаче, и есть прогресс.</p>	<p>Разум, наука, инновации, гуманизм, которым противостоят современные тенденции: религиозный фундаментализм, политическая корректность, постмодернизм, а также сокращение неравенства ради самого сокращения.</p>

Продолжение таблицы 1

Русские мыслители XIX века: Соловьев В.С., Достоевский Ф.М., Толстой Л.Н.	Прогресс не в будущем, а в прошлом – в сохранении порядка, в саморазвитии и самосовершенствовании человека, отрицание позитивного влияния экономического прогресса на человека (экономический прогресс ведет к жестокости и войнам за ресурсы).	Христианские ценности, особенности, альтруизм, помощь ближнему, духовное возрождение, консерватизм, уважение к власти.
Кантор В.К.	Прогресс -в возврате в прошлое, в усилении гуманизации мира – как искусства, науки и техники, так и того типа культуры, внутри которого они функционируют.	Гуманизация общества, культуры.
Нисбет Р.	Прогресс имеет трансцендентный источник поступательного развития.	Божественное начало, Провидение, религия.
Емельянов В.В.	Противоречие идеи прогресса естественному развитию (прогресс противоречит закону сохранения энергии), необходимость постоянного обращения к культурной памяти, накопленным методикам выживания – от промышленных до религиозно-этических. Наш прогресс не в будущем, а в прошлом.	Историческая память, опыт выживания предыдущих поколений, культурное наследие.
Момджян К.Х.	Суждения ценности не могут быть гносеологически истинными или ложными, вопросы ценностного выбора лежат вне пределов компетенции науки. Суждения значимости можно проверить на истинность или ложность. Есть два вида таких суждений: первый представлен оценками, отображающими безальтернативные предпочтения человеческого тела. Второй касается выбора средств достижения цели: верифицируемым оценкам подлежат такие объекты и институты, которые служат достижению внешних, несобственных целей.	Общечеловеческие ценности и потребности, технологическое, социальное, экономическое развитие. Демократия, общественный контроль за государственными институтами и правительством.

Примечание – Источник: составлено авторами

Как показано в таблице 1, практически во всех философских подходах к определению прогресса заложены некоторые ценности. Большинство авторов разделяют общечеловеческие ценности: это долгая счастливая жизнь, справедливость, братство, гуманизация общества, сохранение культурного наследия, упор на человека и его потребности.

В то же время некоторые ценности существенно различаются и противопоставляются друг другу: так, экономический прогресс, наука, инновации и разум противопоставляются трансцендентному, божественному началу, Провидению.

Демократизация управления, прозрачность власти, возможность контролировать и оценивать извне деятельность государственных структур противопоставляются уважению к власти, консерватизму, сохранению существующего правопорядка; креативность, умение создавать новое – обращению к опыту и методикам выживания

прошлого; адаптивность, гибкость, умение выживать в быстро меняющемся мире – самопознанию, уходу от мира, снижению зависимости от мирского начала, поиску решений в самом себе.

Подход к прогрессу человека также рассматривается совершенно по-разному: креативный, саморазвивающийся человек, способный творить, создавать новое, сохранять, приумножать и передавать знания противопоставляется «человеку духовному»: аскету, который погружен в себя, практикует йогу, признает религию и магию, и признаёт потустороннее, трансцендентное начало.

Путь развития современного общества также получает противоречивые оценки. В одних подходах развитая экономика, основанная на инновациях, считается благом, так как технологии повышают качество жизни всех людей; в других подходах, наоборот, технологический прогресс и развитая экономика ведут к войнам и деградации общества, предопределяя «нисходящий» путь развития человечества.

При этом большинство рассмотренных подходов второй группы имеют высокую категоричность утверждений: прогресс или очевиден, или вообще отсутствует, общество может идти или по восходящему, или по нисходящему пути, прогресс или в прошлом опыте, или в способности создавать новое, политика США – однозначное зло и т.д. Вероятно, ближе к истине будет использование предлога «и» вместо «или», то есть рассмотрение прогресса как многопланового противоречивого явления, носителя как позитивных, так и негативных тенденций.

Экономические подходы к пониманию прогресса, созданные для разработки и оценки государственной политики

Рассмотренные экономические подходы к прогрессу систематизированы в таблице 2. Среди них можно выделить следующие группы: 1) определение прогресса на базе достижение оптимального равновесия экономической системы, создание условий для того, чтобы система сама пришла в состояние оптимума (подходы Парето, Калдора-Хикса, Коуза, Бьюкенена); 2) определение прогресса как одновременного целенаправленного движения по многим направлениям -прежде всего, экономическим, социальным, природоохранным, что измеряется системой индикаторов (подходы Стиглица и Сена, программные документы устойчивого развития ООН).

К подходам второй группы можно также условно отнести методики расчета интегральных индексов общественного благополучия, например, таких, как индекс

«Валового национального счастья» Бутана¹, Индекс благосостояния института Геллапа², Индикатор подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator)³, Индекс «Лучшей жизни» ОЭСР (Better Life Index)⁴, Индекс «Счастливой планеты» (Happy Planet Index)⁵, Индекс процветания Института Legatum (Legatum Prosperity Index) и т.п.

Несмотря на различное понимание прогресса, у всех рассмотренных выше экономических подходов можно отметить ряд существенных отличий от философских трактовок прогресса.

Во-первых, объектом анализа рассмотренных экономических подходов выступают характеристики экономической или политической системы – ее состояние (достигнуто или нет равновесие) и условия достижения равновесия, либо достижения, измеряемые с помощью системы индикаторов. Все указанные характеристики могут быть объектом прямого воздействия государственной политики: на них государство может оказать целенаправленное воздействие и измерить полученный результат. Этим рассмотренные экономические подходы к прогрессу кардинально отличаются от философских, в которых прогресс определяется через субъективные и иррациональные факторы, на которые государство воздействовать не может вообще (или может, но в достаточно ограниченных пределах).

Во-вторых, рассмотренные экономические подходы рассматривают прогресс как объективное и реально измеримое явление, причем прямо указывают критерии оценки прогресса.

В-третьих, все экономические подходы содержат описание способов перехода экономической системы и/или государства к некоторому «лучшему», более оптимальному состоянию. При этом достаточно подробно описывают как исходное состояние (как есть), так и целевое состояние (как должно быть), на базе различий которых можно сделать практические выводы для проведения государственной политики. Например, сократить транзакционные издержки, четко разграничить права собственности, создать эффективное конституционное государство и т.д. (Таблица 2).

¹ Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2015) A compass towards a just and harmonious society: 2015 GNH Survey Report

² Официальный веб-сайт института Геллапа, Global Well-Being Index. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/126965/gallup-global-wellbeing.aspx> (дата обращения 08.09.2020)

³ Rowe, J. The Genuine Progress Indicator – A principled approach to economics. Calgary, Pembina Institute. 1999.

⁴ Официальный веб-сайт ОЭСР. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения 08.09.2020)

⁵ Официальный веб-сайт New Economics Foundation, Global Well-Being Index [Электронный ресурс] URL: <http://happyplanetindex.org/> (дата обращения 08.09.2020)

Таблица 2 – Современные экономические подходы к пониманию прогресса

Подход	Объект анализа	Предмет анализа	Ценности, мировоззрение
Джозеф Стиглиц и Амартия Сен (понимание прогресса, система индикаторов)	Индикаторы-альтернативы ВВП	Критерии, рекомендации, условия для разработки индикаторов	Высокое качество жизни, понимаемое как достижения по основным направлениям прогресса В центре -человек, его жизнь, потребности, запросы, его восприятие реальности (субъективное)
Парето (Эффективность достижения равновесия)	Состояние системы (в том числе экономической)	Оптимальное состояние системы, условия его возникновения	Конкурентный рынок, на котором достигнуто статическое равновесие; система эффективных трансферов
Дж. Бьюкенен (Теория общественного договора)	Политический рынок, который рассматривается по аналогии с товарным	Условия эффективного функционирования государственного и политического рынка	Идеальное государство и конституционная экономика
Калдор, Хикс (Критерий достижения эффективного равновесия)	Состояние системы в движении (в том числе экономической)	Оптимальное состояние системы в движении, условия его возникновения	Эффективное государство, эффективная система перераспределения ресурсов
Коуз (Условия достижения равновесия)	Распределение ресурсов	Условия эффективного распределения ресурсов	Четкая спецификация прав собственности, нулевые транзакционные издержки и отсутствие эффекта богатства
Повестка дня XXI века, Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года	Положения, которые необходимо включить в и национальные региональные стратегии устойчивого развития	Условия устойчивого развития общества: баланс экономики, экологии и социальной сферы, конкретные рекомендации	Устойчивость, гибкость, адаптивность, безопасность, непрерывное развитие, баланс экономики, экологии и социальной сферы, ответственность страны за НСУР, разработка и реализация НСУР
Местная повестка XXI века	Положения, которые необходимо включить в стратегии устойчивого развития на местном (национальном, региональном, локальном) уровне	Условия устойчивого развития, баланс экологии, экономики и социальной сферы, вовлечение стейкхолдеров	Устойчивость, гибкость, адаптивность, безопасность, непрерывное развитие, баланс экономики, экологии и социальной сферы

Примечание – Источник: составлено авторами

В-четвертых, несмотря на различия предмета и объекта анализа, ценности, заложенные в экономических подходах к определению прогресса, во многом совпадают. Ими являются: развитая экономика, наука, инновации, новые технологии, хорошая экология и «зеленая» экономика, развитие на всех уровнях -национальном, региональном и местном, качественная городская среда и транспортная система, сбалансированное развитие (экология, экономика, социальная сфера), низкие транзакционные издержки, эффективное правовое государство, конкурентный рынок, счастливый и гармоничный человек.

В отличие от философских подходов, ценности экономических подходов не содержат противоречий. Например, критерий эффективности Калдора-Хикса напрямую не относится к экологии, но может применяться и для решения экологических задач – назначения компенсационных выплат при причинении экологического ущерба (торговля квотами на выбросы, компенсационные лесопосадки при вырубке деревьев). Этот факт дает возможность применять рассмотренные экономические подходы для обоснования и проведения государственной политики.

Сравнительный анализ современных подходов к пониманию прогресса

Таким образом, все рассмотренные подходы к пониманию прогресса можно условно разделить на две большие группы: главным критерием демаркации является возможность трактовки с целью разработки конкретных мер государственной политики.

1) Экономические подходы к измерению прогресса, специально созданные для совершенствования государственного управления (подходы Джозефа Стиглица и Амартии Сена, концепции Парето, Калдора-Хикса, Коуза, Бьюкенена, программные документы ООН -«Повестка дня тысячелетия», «Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года» и т.п.).

2) Другие подходы к пониманию прогресса, включая философские, в том числе исторические, социологические, психологические, антропологические и т.д.

Экономические подходы к измерению прогресса. Подходы первой группы, с точки зрения авторов, должны служить основой для разработки государственной политики, так как из них следуют конкретные рекомендации для принятия политических решений. Данные подходы включают как индикаторы для измерения прогресса, так и общечеловеческие ценности (устойчивое развитие, ориентация на потребности человека, учет его субъективного восприятия и т.п.), что приемлемо как с экономической, так и с политической точек зрения. Объектом исследования

экономических подходов являются характеристики экономической системы или общественного устройства – факторы, на которые государство может оказать прямое воздействие и измерить полученный результат.

Подходы первой группы основаны на общепринятой терминологии и широко признаны в мире, что снижает риск ошибочной интерпретации; они не противоречат действующему законодательству. Ценности, заложенные в подходах первой группы, непротиворечивы, основаны на потребностях человека, разуме и логике, что дает возможность принять их за основу при разработке государственной политики. В то же время области применения экономических подходов первой существенно различаются (Таблица 3).

Таблица 3 – Рассмотренные экономические подходы к пониманию прогресса

Подход	Основная область применения	Другие возможные сферы применения
Джозеф Стиглиц и Амартия Сен (понимание прогресса, система индикаторов)	Разработка стратегий устойчивого развития -НСУР, СУР городов, регионов, субъектов Федерации Разработка индикаторов для отслеживания эффективности любых мер государственной	Разработка индикаторов для статистических служб политики
Парето (Эффективность достижения равновесия)	Политика регулирования бизнеса, конкурентная и антимонопольная политика, распределение трансфертов	Принятие конкретных решений, связанных со статическим равновесием (при государственном вмешательстве)
Дж. Бьюкенен (Теория общественного договора)	Принятие политических решений, лоббирование интересов, антимонопольная политика, повышение эффективности системы государственного управления	Разработка эффективного законодательства, проведение предвыборной кампании
Калдор, Хикс (Критерий достижения эффективного равновесия)	Трансферты, перераспределение ресурсов, антимонопольная политика, защита конкуренции	Состояние системы в движении (в том числе экономической)
Коуз (Условия достижения равновесия)	Разработка законодательства в сфере прав собственности, внедрение электронного правительства, снижение барьеров для бизнеса	Любые меры политики, которые затрагивают перераспределение ресурсов и могут снизить транзакционные издержки (например, создание реестра должников банков)
Повестка дня XXI века, Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года	Разработка НСУР Разработка СУР регионов и городов Внедрение принципов УР и достижение целей УР на национальном уровне	Общие идеи устойчивости развития необходимы для принятия любых экономических и политических решений
Местная повестка дня XXI века	Разработка СУР регионов и городов Внедрение принципов УР и достижение целей УР на местном уровне	Общие идеи устойчивости развития необходимы для принятия любых экономических и политических решений

Примечание – Источник: разработано авторами

Философские (в т.ч. исторические, социологические и другие) подходы к измерению прогресса. Философские концепции прогресса обладают рядом общих характерных особенностей, которые не дают возможность напрямую применять их для разработки государственной политики. Этими особенностями являются следующие:

1) Прогресс и его источник определяются через факторы, на которые государство либо не может повлиять вообще никак, либо может оказать лишь косвенное и незначительное воздействие. Этими факторами являются: трансцендентное и божественное начало, Провидение, уровни человеческого сознания, ценности, представления о прогрессе в обществе, групповые интересы, структура научного познания, и т.п. Например, государство никак не может изменить тот факт, что мировое человечество пошло по нисходящему пути развития (даже если это действительно так), и путём рекламно-информационной кампании лишь незначительно изменить представления о прогрессе в обществе.

2) Субъективность подхода. Большинство концепций выражают точку зрения автора, причем отсутствуют ссылки на какие-либо статистические исследования, опросы общественного мнения или количественные показатели; не приводятся никаких доказательств, за исключением логических рассуждений. В качестве обоснования приводятся преимущественно ссылки на труды других авторов, а также политические убеждения и оценочные суждения.

3) Разные, иногда прямо противоположные утверждения. Это касается того, есть ли вообще прогресс (или наоборот, в обществе наблюдается регресс), является ли прогресс абсолютным или относительным, кто может судить о наличии прогресса, как понимать определение прогресса, какие есть виды прогресса, какое определение или какой подход следует применять. Практически любая точка зрения на прогресс (его наличие, определение, абсолютность или относительность, критерии оценки) может быть подкреплена какой-либо современной философской концепцией прогресса.

4) Относительный характер прогресса. Большинство исследователей (но не все) подчеркивают относительный характер прогресса, но эта черта также трактуется с разных позиций: прогресс относителен для людей разных социальных групп, разных стран и разных культур, для носителей разных ценностей, для разных эпох и с точки зрения разных структур познания (эпистем).

5) Разные, часто прямо противоположные ценности (например, креативность, способность создавать новое и консерватизм, обращение к прошлому).

При этом большинство авторов ставят в центр человека, его ценности и его потребности, однако они трактуются совершенно по-разному.

6) Уникальная терминология. Ряд подходов предлагают уникальные термины и особый, иногда достаточно сложный язык, понимание которого затрудняют неточности перевода.

7) Не понятно, каким должно быть общество, в котором наблюдается прогресс (например, которое перешло к высшей сверхинтегральной структуре сознания по Уилберу). Отсутствует детальное описание состояния общества «как есть» и «как должно быть» с точки зрения движения к прогрессу. Соответственно, нет ни разницы этих состояний, ни концепции преобразований.

8) Отсутствие критериев прогресса. Как правило, концепция содержит очень краткое описание прогрессивного общества, например: прогрессивным называется активное общество, которое ставит целью саморазвитие, самосовершенствование, самореализацию, и живет под лозунгом: «Мечтай и борись за претворение в жизнь своей мечты». Однако как конкретно достичь заявленной цели, и по каким критериям оценивать ее достижение, не говорится.

9) Многозначность, наличие множественных, иногда противоречивых интерпретаций. Отсутствие конкретных рекомендаций. Практически любой философский подход к определению прогресса может подойти для обоснования любой меры государственной политики, включая обоснование прямо противоположных мер. Например, нужно повысить налоги, чтобы выделить средства на саморазвитие общества, или снизить налоги, чтобы у членов общества было больше ресурсов на саморазвитие. Как правило, концепция прогресса не является основной идеей рассмотренных философских подходов, что также дает возможность для множества разных интерпретаций.

10) Ряд подходов содержат ценности, не разделяемый большинством населения (аскетизм, йога, мистика, восприятие потребления как «нисходящего» пути развития, альтруизм, возврат к прошлому), а также ценности, противоречащие действующей конституции Российской Федерации (приоритет религии и религиозных ценностей).

Тем не менее, можно отметить такие положительные стороны общефилософских подходов к пониманию прогресса, как: 1) указание ценностей (свобода, демократия, наука, равенство) и проблем современного общества (нищета, расслоение общества, отставание третьих стран и т.п.); 2) указания на ограничения в понимании и измерении

прогресса, которыми являются: относительность, сложность, многоплановость и противоречивость прогресса (например, критерий справедливости противоречит и критерию эффективности распределения ресурсов); 3) невозможность оценивать прогресс изнутри системы, необходимость внешней оценки исходя из поставленных целей и задач (например, внешняя оценка эффективности государственной политики).

Кроме того, рассмотренные философские подходы интересны с точки зрения заложенных в них идей субъективности восприятия человеком имеющихся ресурсов, предоставленных ему возможностей, а также принятых государством экономических и политических решений. Этот факт необходимо учитывать при разработке и проведении экономической политики. Например, выделять больше ресурсов на объяснение принимаемых решений, проведение информационных кампаний, разработку понятных и качественно оформленных стратегических документов. Таким образом, философские подходы могут применяться для более тонкой настройки разрабатываемых властями решений: например, учета культурного уровня и реальных возможностей населения, разработки социологических опросов, разработки стратегических документов с учетом их возможного восприятия населением и т.д.

1.3. Подходы к измерению прогресса

Отдельно остановимся на подходах к изучению благополучия населения. Изучение благополучия получило большое распространение в экономике. Традиционный подход в изучении благополучия населения заключается в измерении уровня его благосостояния. Истоки современного представления об экономической составляющей благополучия прослеживаются в классических работах: Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», Карла Маркса «Капитал», Йозефа Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия». Их обобщающая черта — изучение экономических процессов и закономерностей, влияющих на эффективность и направление развития общества. Большинство моделей, описываемых в классических экономических работах, разрабатывались для увеличения благополучия или благосостояния общества и стран.

В ходе развития экономики как науки экономисты разработали множество моделей, описывающих эффективность экономики. Многие из них до сих пор являются основными при изучении экономического развития. Примерами таких показателей

являются: валовый внутренний продукт (ВВП) и валовый национальный доход (ВНД), бюджет прожиточного минимума и прочие показатели, отражающие доходы и потребление населения, а также ряд показателей экономического неравенства (в частности, коэффициент Джини).

Был предложен, разработан и использован ряд способов измерения прогресса на национальном уровне, чтобы учесть растущее осознание того, что ВВП является мерой экономического количества, а не экономического качества или благосостояния, не говоря уже о социальном или экологическом благополучии. Эти меры также учитывают озабоченность тем, что акцент в ВВП делается на количестве / количественных характеристиках, который в свою очередь способствует истощению социального и природного капитала, а также реализации политических решений, которые подрывают качество жизни для будущих поколений. В целом, эти новые показатели / индикаторы могут быть разделены на четыре группы: 1) индексы, которые решают проблемы, описанные выше, путем внесения «исправлений» в ВВП и систему национальных счетов; 2) индексы, которые измеряют аспекты благополучия напрямую; 3) составные индексы, которые объединяют многие подходы; и 4) наборы индикаторов. Как и ВВП, все эти показатели являются абстрактными показателями, показывающими взгляд с высоты. Однако некоторые могут и используются для принятия решений на местном и региональном уровнях.

К первой группе относятся: индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare), подлинный индикатор прогресса (Genuine Progress Indicator), зеленый ВВП (Green GDP) и подлинные сбережения (Genuine Savings).

Ко второй группе: экологический след (Ecological Footprint), субъективное благополучие (Subjective Well-Being), валовое национальное счастье (Gross National Happiness).

Третью группу составляют такие индикаторы, как индекс человеческого развития (Human Development Index), отчет о живой планете (Living Planet Report), всемирный индекс счастья (Happy Planet Index).

Наборы индикаторов — четвертая группа — включает в себя спутниковые счета национального дохода (National Income Satellite Accounts), показатели качества жизни Калверта-хендерсона (Calvert-Henderson Quality of Life Indicators) и цели устойчивого развития тысячелетия (Millennium Development Goals and Indicators).

Для лучшего понимания динамики общественного благополучия применяются комплексные индексы, учитывающие разные аспекты экономики и качества жизни населения; тем не менее, они не являются панацеей и должны разрабатываться с учетом конкретной задачи, включая целевую аудиторию, доступность данных, методику сбора и обработки данных и т.д.

Рост интереса к комплексным индексам благополучия связан с установленным и многократно подтвержденным парадоксом: долгосрочные тренды показателей счастья и дохода независимы, хотя в краткосрочном плане между ними существует корреляция. Поэтому сегодня экономическая теория не только рассматривает проблему рационального использования ограниченных ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей, но и исследует пути максимизации эмоционального благополучия человечества. Таким образом, можно сделать вывод: социально-экономическая политика должна обеспечивать предоставление общественных благ, влияющих на субъективное благополучие.

В целом, эти новые показатели / индикаторы могут быть разделены на четыре группы по основным акцентам:

показатели, акцентирующие внимание на экологии

«экологический след» («ecological footprint»), характеризующий антропогенное воздействие на экосистему, и производные индексы «зеленого города» (предложен Уильямом Ризом в 1992 году) году;

агрегированный индекс живой планеты («living planet index»), оценивающей состояние природных экосистем, публикуется;

индексы экологической устойчивости («environmental sustainability index»), эффективности («environmental performance index»), уязвимости и др. (Йельский и Колумбийский университет, Всемирный экономический форум и др.).

показатели устойчивого развития

экологически адаптированный чистый внутренний продукт (ЭЧВП) («environmentally adjusted net domestic product», EDP) и система интегрированных экологических и экономических национальных счетов («зеленых счетов») («system for integrated environmental and economic accounting»), которые учитывают истощение природных ресурсов и экологический ущерб (предложены в 1993 году Статистическим отделом Секретариата ООН).

система индикаторов устойчивого развития ООН, характеризующая устойчивость развития с точки зрения социальных, экономических,

экологических и институциональных аспектов (предложена Комиссией ООН по устойчивому развитию);

система экологических индикаторов ОЭСР, которая развивается с 1990 года на основе модели «давление-состояние-реакция», позволяющей оценить антропогенное «завлечение» на «состояние» природных ресурсов;

индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного банка,
индикатор истинного прогресса («genuine progress indicator», GPI), учитывающий внешние эффекты от экономической деятельности, предложен Джоном Коббом в 1995 году;

показатели качества жизни (субъективные и объективные) и человеческого развития

Индекс развития человеческого потенциала («human development index»), разработанный А.Сеном;

Индекс лучшей жизни ОЭСР;

Индекс физического качества жизни («physical quality of life index», PQLI);

Интегральный индикатор качества жизни населения, разработанный проф. С.А.Айвазяном в ЦЭМИ РАН;

Индекс качества жизни («quality-of-life index») компании Economist Intelligence Unit;

Показатель ожидаемой счастливой жизни («happy life years», HLY) и др.

Далее отдельные показатели будут рассмотрены подробнее. *Индексы «Валового национального счастья»*. Исторически одним из первых и самых известных стал индекс «Валового национального счастья», основанный на идеях короля Бутана. В 1972 году четвертый король Бутана Король Джигме Вангчук ввел термин «валовое национальное счастье», сказав: «Мы не верим в валовой национальный продукт, валовое национальное счастье гораздо важнее». Позже государственные чиновники конкретизировали его слова, введя 4 базовых элемента «национального счастья»: качественное государственное управление, устойчивое социально-экономическое развитие, сохранение и популяризация культуры и охрана окружающей среды.

В 2008 году в Конституцию Бутана были внесены изменения, введившие народную монархию – гибрид традиционной монархии и современной демократической системы управления; при этом в Статью №9 Конституции был включен термин «Валовое национальное счастье». Как отмечено в Конституции, государство должно создавать условия, позволяющие добиться повышения «валового

национального счастья», которое является единственной целью развития страны. При этом «Валовое национальное счастье» из теоретической концепции превратилось в поддающийся количественной оценке инструмент, который привлек внимание международного сообщества⁶.

Сегодня в Бутане на базе 4 базовых элементов «национального счастья» рассчитывается индекс «Валового национального счастья» (Gross National Happiness Index, GNH). Индекс основан на опросах населения и учитывает 9 ключевых областей⁷: 1) жизненный уровень населения (материальные удобства, измеряемые доходом, финансовая безопасность, жилье, владение активами); 2) здоровье (физическое и психическое); 3) образование (знания, ценности и навыки); 4) качественное государственное управление (восприятие населением государственных функций и услуг); 5) экологическое разнообразие и устойчивость (восприятие населением состояния окружающей среды); 6) использование времени (сколько времени населением тратится на работу, нетрудоспособность, сон; баланс между работой и личной жизнью); 7) психологическое благополучие (качество жизни, удовлетворенность жизнью и духовность); 8) культурное разнообразие и устойчивость (сила культурных традиций и фестивали); 9) жизнеспособность сообщества (взаимоотношения и взаимодействие внутри сообщества, социальная сплоченность и волонтерство). Для этих 9 областей разработано 38 субиндексов, 72 показателя и 151 переменная, которые используются для расчета и анализа индекса «Валового национального счастья».

Идеи «валового национального счастья Бутана оказались близки многим западным исследователям, которые использовали их для составления собственных «индексов народного счастья». Так, в 2005 году президент Международного института менеджмента Мед Джонс (Med Jones) и его команда разработали «Индекс валового национального счастья и благосостояния» (Gross National Happiness and Wellbeing Index)⁸. Данный индекс измеряет социально-экономическое развитие по 7 направлениям, включающим как субъективные, так и объективные показатели:

1) психическое здоровье: измеряется с помощью опросов удовлетворенности жизнью и статистического измерения показателей психического

⁶ GNH Centre Bhutan [Электронный ресурс] URL: <http://www.gnhcentrebhutan.org/what-is-gnh/history-of-gnh/> (дата обращения 15.06.2020)

⁷ Centre for Bhutan Studies & GNH Research. A compass towards a just and harmonious society: 2015 GNH Survey Report, 2015.

⁸ International Institute of Management, USA [Электронный ресурс] URL: <https://www.medjones.com/happinesseconomics/index.htm> (дата обращения 15.06.2020)

здоровья (использование антидепрессантов, рост или снижение числа пациентов, пользующихся услугами психотерапевтов);

2) физическое здоровье: измеряется с помощью статистического измерения показателей физической безопасности и здоровья (тяжелые и хронические заболевания, инвалидность, ожирение и неестественная смертность);

3) здоровье на рабочем месте: измеряется с помощью прямого опроса и статистического измерения трудовых показателей (доход от работы, покупательная способность, уровень безработицы, смена работы, жалобы на рабочем месте и трудовые иски);

4) социальное благополучие: измеряется с помощью прямого опроса и статистического измерения социальных показателей (качество образования и уровень образования на душу населения, дискриминация, безопасность, уровень разводов, жалобы на бытовые конфликты и семейные иски, общественные иски и уровень преступности);

5) экономическое благополучие: измеряется с помощью прямого обследования и статистического измерения экономических показателей (потребительский долг, отношение минимального и среднего дохода к индексу потребительских цен, распределение доходов, располагаемый доход, доступный для пенсионных накоплений и инвестиций);

б) экологическое благополучие, измеряется с помощью прямого обследования и статистического измерения экологических показателей (качество природы и инфраструктуры, включая загрязнение окружающей среды, шум и дорожное движение);

7) политическое благополучие, измеряется с помощью прямого опроса и статистического измерения политических показателей (качество государственного управления, местная демократия, индивидуальная свобода, внутренние и внешние конфликты).

Индекс благосостояния от института Геллапа. Индекс благосостояния института Геллапа Global Well-Being Index основан на данных социологических опросов; респондентов опрашивают по нескольким темам, включая экономику, религию, миграцию и благополучие. В итоговых таблицах приведены оценки доли населения разных стран и регионов (в %), попадающие в группы «процветающие», «борющиеся» и «страдающие». Удовлетворенность жизнью измеряется следующим образом: респондентов просят оценить свою настоящую и будущую жизнь по шкале

«лестница Кэнтрила» (Cantril ladder) от 0 до 10, где «0» баллов указывает на худшую возможную жизнь, а «10» - на лучшую возможную жизнь. Люди, которые оценивают свою текущую жизнь на 7 баллов или выше, а будущую на 8 баллов или выше считаются процветающими; те, кто оценивает текущую и будущую жизнь на 4 балла или ниже называются страдающими, а остальные –борющимися. Методология расчета индекса не до конца прозрачна и открыта.

Индексы подлинного прогресса. В отличие от идеи «национального счастья», концепция подлинного прогресса подразумевает коррекцию традиционного показателя экономического благосостояния (ВВП) с учетом поправок на негативные факторы, сопровождающие экономический рост. Первые предложения в этой области были предприняты еще в конце XX века.⁹¹⁰

В 1989 году в продолжение идей устойчивого развития ООН предложен индекс устойчивого экономического благосостояния (англ. ISEW)¹¹. Индекс ISEW выражает благосостояние посредством одной цифры и суммирует отдельные составляющие по аналогии с традиционным индексом ВВП; однако помимо экономических составляющих, в индекс включены социальные и экологические вопросы, а также истощение природных ресурсов в денежном выражении. Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW) определяется следующей формулой:

Значение индекса ISEW = личное потребление + государственные расходы, не связанные с обороной - частные оборонные расходы + формирование капитала + услуги домашнего труда - издержки деградации окружающей среды - обесценивание природного капитала

Позже индекс ISEW был модифицирован, и в настоящее время известен как индикатор подлинного прогресса (англ. GPI, Genuine Progress Indicator).¹² Методология расчета GPI такая же, как и индекса ISEW: разнообразные экономические, социальные и экологические составляющие выражаются в денежном выражении и складываются, причем позитивные факторы суммируются со знаком «+», и неблагоприятные – со знаком «-». Для применения на практике методология расчета индекса модифицируется с учетом местных условий и наличия данных.

⁹ Sametz A. W. Production of Goods and Services: The Measurement of Economic Growth. Indicators of Social Change / New York: Russell Sage, 1968.

¹⁰ Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? // A chapter in Economic Research: Retrospect and Prospect, Volume 5, Economic Growth. Pp. 1-80. New York: Columbia University Press, 1972.

¹¹ Daly H.E., Cobb J.B. For the Common Good /Beacon Press, Boston, 1989.

¹² Rowe J. The Genuine Progress Indicator – A principled approach to economics/ Calgary, Pembina Institute, 1999.

Так, например, в США предложен индикатор GPI, который содержит 26 составляющих, включая 7 экономических, 9 экологических и 10 социальных показателей¹³. Этот индикатор и идеи расчета «подлинного прогресса» продвигаются некоммерческой организацией «Валовое национальное счастье США». Индекс GPI широко применяется в академических трудах для оценки динамики общественного благополучия, а также на государственном и муниципальном уровнях в США (индекс применяют штаты Мэриленд и Вермонт), Канаде, Новой Зеландии, Австралии, Финляндии и т.д.

Индексы ООН. В 2011 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Счастье: на пути к целостному подходу к развитию»¹⁴, призывающую страны следовать примеру Бутана и считать счастье и благополучие фундаментальной целью общественного развития. В 2012 году по инициативе ООН был опубликован первый «Всемирный доклад о счастье», а 20 марта объявлено Международным днем счастья.

Начиная с 2005 года «Всемирный доклад о счастье» (World Happiness Report) ежегодно выпускается группой независимых экспертов под эгидой ООН. Доклад основан на результатах социологических опросов института Гэллапа (панель World Poll) и охватывает городское и сельское население более чем 180 стран мира, в которых проживает 99% населения Земли (в отчете за 2020 год -186 стран). Всемирный доклад о счастье — это исследование состояния национального счастья в мировом масштабе: страны ранжируются по результатам опросов, в ходе которых определяется, насколько счастливыми считают себя граждане. При этом рейтинг страны сопоставляется с вымышленной страной Антиутопия, индексы которой имеют абсолютный минимум по каждой переменной. Методика опросов «национального счастья» разработана институтом Гэллапа и состоит в следующем: респондентов просят представить себе лестницу, где наилучшая возможная жизнь для них оценивается в 10 баллов, а худшая возможная жизнь - в 0 баллов. Затем их просят оценить свою текущую жизнь по шкале от 0 до 10, и далее сравнивают путем корреляционного анализа полученные результаты с различными объективными факторами жизни. Содержательную ценность отчета представляют факторы, влияющие на зависимую переменную (результаты опросов), а не само её численное значение.

¹³ Gross National Happiness USA [Электронный ресурс] URL: <https://gnhusa.org/genuine-progress-indicator/> (дата обращения 15.06.2020)

¹⁴ UN. Happiness: towards a holistic approach to development. Resolution / General Assembly (65th sess.: 2010-2011), 2011.

Под эгидой ООН было разработано еще несколько индексов, которые также измеряют ментальное и физическое благополучие населения. Так, например, Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)¹⁵ рассчитывается как суммарный показатель средних достижений в трех ключевых областях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, наличие знаний и достойный уровень жизни. Измерение «здоровье» оценивается по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, измерение «образование» - по средней продолжительности школьного обучения для взрослых в возрасте 25 лет и старше и ожидаемой продолжительности школьного обучения для детей школьного возраста. «Уровень жизни» измеряется валовым национальным доходом на душу населения; при этом индекс ИРЧП использует логарифм дохода, чтобы отразить уменьшение значимости дохода с его увеличением. Баллы для трех ключевых областей ИРЧП затем агрегируются в составной индекс с использованием геометрического среднего.

Индекс ОЭСР. Индекс «Лучшей жизни» ОЭСР (Better Life Index) основан как на статистических данных, так и на результатах опросов, и охватывает следующие 11 направлений: жилье, доход, работа, общество, образование, окружающая среда, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, участие населения в управлении государством и баланс работы и жизни. В индекс входят такие показатели:

материальное благосостояние (семейный доход с учетом паритета покупательной способности населения (ППС); благосостояние домохозяйств, медианное значение, с учетом ППС; коэффициент имущественного расслоения (доход самых богатых 20% домохозяйства за год по отношению к годовому доходу 20% самых бедных домохозяйств);

жилье: доступность жилья (доля оставшегося располагаемого дохода после расходов на жилье) и уровень перенаселенности (доля домашних хозяйств, проживающих в перенаселенных условиях);

работа: занятость (занятые лица в возрасте 25-64 лет, в доле всего населения того же возраста); гендерный разрыв в заработной плате и переработка (доля сотрудников, обычно работающих более 50 часов в неделю);

здоровье: ожидаемая продолжительность жизни, разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по образованию;

¹⁵ United Nations Development Programme, Human Development Index, HDI

а также другие показатели: умения и навыки студентов (согласно тесту PISA), доступ к зеленым насаждениям, загрязнение воздуха, удовлетворенность жизнью, криминальная обстановка, количество суицидов, гендерный разрыв в безопасности, наличие свободного времени (на досуг и уход за собой), гендерный разрыв в отработанных часах, отсутствие социальной поддержки (доля людей, которые сообщают, что у них нет друзей или родственников, на которых они могут рассчитывать в трудные времена), явка избирателей, доля людей, которые считают, что у них нет права голоса и влияния на решения правительства и т.д.

Ключевая особенность индекса состоит в его интерактивности: есть возможность самостоятельно присваивать весовые коэффициенты значимости любому из 11-и аспектов благополучия, что изменит рейтинг стран в соответствии с заданным приоритетом.

Другие индексы. Всемирный индекс счастья или индекс «счастливой планеты» (Happy Planet Index) рассчитывается международной правозащитной организацией Amnesty International). Он включает 4 фактора: 1) благосостояние: насколько жители каждой страны удовлетворены своей жизнью в целом, по шкале от нуля до десяти, основанной на данных, собранных в рамках всемирного опроса Гэллага; 2) ожидаемая продолжительность жизни: среднее число лет, которое человек, как ожидается, проживет в каждой стране на основе данных, собранных ООН; 3) неравенство: разрыв между людьми внутри страны с точки зрения продолжительности жизни и уровня счастья, основанное на статистических данных и опросах; 4) экологический след: среднее воздействие, которое каждый житель страны оказывает на окружающую среду, основанное на данных организации Global Footprint Network.

Рейтинг пригодности места для жизни (The Global Liveability Index) рассчитывается группой Economist: Intelligence Unit; индекс оценивает проблемы, которые могут возникнуть у человека при жизни в 140 городах мира. Каждому городу присваивается оценка по более чем 30 качественным и количественным показателям в рамках пяти категорий: стабильности, здравоохранения, культуры, окружающей среды, образования и инфраструктуры. Таким образом, индекс оценивает, какие города по всему миру обеспечивают лучшие или худшие условия для жизни.

Таблица 4 – Индексы благосостояния нации, представляющие альтернативу ВВП

Тип исходных данных	Названия индексов	Концепция, основной подход
Социологические опросы населения	Индекс Бутана «Валового национального счастья» (Gross National Happiness Index) Global Well-Being Index (Gallup) World Happiness Report (UN)	Счастье – субъективный сложный феномен, учитывающий субъективное восприятие дохода, экологии, социальной жизни
Социологические опросы и статистические данные	Gross National Happiness and Wellbeing Index (Мед Джон) Better Life Index (OECD) Happy Planet Index (Amnesty International) Where-to-be-born Index, Economist: Intelligence Unit	Объективные показатели экономического развития необходимо дополнять поправками, характеризующими политику, социальную сферу и экологию, а также субъективным восприятием реальности
Качественные оценки экспертов плюс статистические данные	The Global Liveability Index (Gallup)	Жизнь в городе можно оценить с помощью комплекса объективных факторов и экспертных оценок
Статистические данные и индексы других организаций, Всемирного банка, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и т.д.)	ISEW, Genuine Progress Indicator, Human Development Index (UN), INFORM-Index for Risk Management (UN), Gender-related Development Index (UN), Sustainable Society Index	Экономические, социальные и экологические составляющие выражаются в денежном выражении, причем позитивные факторы суммируются со знаком «+», и неблагоприятные – со знаком «-»

Примечание – Источник: анализ авторов

Индекс инклюзивного роста. Инклюзивный рост должен содействовать развитию наиболее уязвимых групп населения в настоящем, а также учитывать потребности будущих поколений, т.е. напрямую связан с целями устойчивого развития (ЦУР). В докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) был представлен соответствующий инструмент для оценки - индекс инклюзивного развития, который предполагает ежегодную оценку развития более 100 стран мира. Индекс оценивает три составляющие: рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческое равенство и устойчивость.

2. Методологические подходы, отражающие современное видение прогресса, применимые к стратегическому планированию

Эколого-экономический подход означает использование научно-исследовательской программы экологической экономики [8], а также концепции устойчивого развития, смежных с ней и производных от нее течений. Это концепции циркулярной экономики [18], городского метаболизма [19, 20], устойчивого города [21], устойчивой мобильности [22], устойчивого городского планирования [23] и др. Данный подход в том числе предполагает разработку проектов с комплексной (одновременно социальной, экологической и экономической) эффективностью (типичные примеры: скоростной трамвай, «совершенные улицы» и др.).

Реализация эколого-экономического принципа на практике означает, что в качестве базового предполагается тезис о необходимости решения задач устойчивого развития, а не обеспечения экономического роста и привлечения инвестиций «любой ценой» (в том числе в развитие заведомо экологически грязных производств). Другими словами, нужно, используя терминологию экологической экономики, избежать ситуации «антироста» или «антиинвестиций» (вред от инвестиций и экономического роста превышает величину создаваемых ими благ). Безусловно, для разных городов и регионов в зависимости от величины накопленного экологического ущерба и рисков антропогенного воздействия могут быть актуальны различные сценарии. Для ряда территорий с относительно низким уровнем антропогенного воздействия можно говорить о приоритете обеспечения «слабой устойчивости» и «мягком» сценарии: поэтапной минимизации входящих и исходящих метаболических потоков. Однако для большинства территорий справедлива задача выхода на траекторию «сильной устойчивости», предполагающая «жесткий» пакет мер, в том числе активные регуляторные действия с целью блокировки движения по неустойчивой траектории и нивелирования техногенных и природных рисков и негативных сценариев.

Стратегия «сильной устойчивости» в высшей степени актуальна для курортных регионов с целью сохранения уникальных экосистем, обуславливающих курортные

функции местности, которые утрачиваются в результате антропогенного воздействия и неконтролируемой масштабной застройки, или, например, для промышленных центров с нарушенными экосистемами, оказывающими негативное воздействие на здоровье людей и формирующими экологических беженцев. Так, в качестве основной задачи в рамках разработки стратегии развития Большой Ялты и концепции создания федерального курортного центра на Южном берегу Крыма декларировалось сохранение природного капитала, в качестве основных угроз рассматривалось гипертрофированное развитие строительной отрасли [24, 25].

Эколого-экономический подход при разработке стратегий позволяет использовать следующие инструменты и методы:

1) Поиск и реализация проектов с так называемой комплексной эффективностью (одновременно экологической, экономической и социальной). Решается оптимизационная задача — обеспечить продвижение по одному или нескольким параметрам, не ухудшив состояние других, учитываются положительные и отрицательные внешние эффекты от управляющего воздействия. Типичные примеры с комплексной эффективностью – создание линий скоростного трамвая или системы велодорожек, что обеспечивает одновременно социальную, экологическую и экономическую эффективность.

2) Поиск и реализация проектов, направленных на интернализацию отрицательных внешних эффектов и минимизацию входящих и исходящих метаболических потоков на локальном уровне, то есть потребления ресурсов и генерации отходов. Фактически это рассмотрение территории как «живого организма», стремящегося продлить существование и не отходами собственной жизнедеятельности. Типичные примеры: запрет пластика и бионеразлагаемой упаковки.

Гуманистический (человеко-ориентированный) подход подразумевает внедрение рекомендаций новейших урбанистических подходов, в том числе создание человеко-ориентированной городской среды [26, 27] и «улиц, наполненных жизнью» [28]. Гуманистический принцип также означает использование современной, «человеко-размерной» трактовки прогресса как расширения возможностей людей [1], обеспечения роста «подлинного человеческого благополучия», «подлинного прогресса» («genuine progress»), не сводимого к экономическому росту [5, 29]. Практическое применение гуманистического принципа выражается в том, что одной из ключевых задач выступает создание такой среды, в которой каждый человек мог бы максимально реализовать свой потенциал, которая бы способствовала сохранению квалифицированных кадров и

молодежи в регионах и муниципалитетах. При этом рассматриваются все сферы, которые «действительно имеют значение» для людей, в том числе учитываются ключевые аспекты повседневной жизни, той среды, с которой человек непосредственно взаимодействует и соприкасается (общественный транспорт, улицы, дворы и т.д.).¹⁶

Другими словами, речь идет об «экосистеме человеческой жизни» или рассмотрении объединенной системы «Человек-город», «Человек-улица», «Человек-среда». При этом учитывается комплексное влияние среды на благополучие и человеческую жизнь. Например, насколько застройка соразмерна человеческому масштабу и вызывает чувство защищенности, как планировка улиц развивает местные сообщества, как общественный транспорт снижает неравенство и развивает социальные связи и т.д. Подобный взгляд учитывает современное прочтение прогресса (субъективное ощущение счастья, благополучие), учитывающее внеэкономические факторы и не сводящееся к материализму.

Методологически гуманистический принцип подразумевает, во-первых, интегральное, холистическое видение города: рассмотрение города как единого целого, в котором все сферы, традиционно рассматриваемые отдельно, анализируются через взаимное влияние друг на друга. Например, градостроительная политика непосредственно влияет на развитие предпринимательства [30]; транспортная – на здоровье [31]. Во-вторых, гуманистический принцип запрещает исследователю вставать на позицию внешнего абстрактного наблюдателя экономиста-теоретика, использующего методы ортодоксальной экономики, недостатки которых подчеркивал Рональд Коуз: «С годами экономическая теория делалась все более абстрактной и теряла связь с событиями реального мира (...) если бы экономисты задумали изучать лошадь, им и в голову бы не пришло отправиться куда-нибудь, где можно посмотреть на лошадей. Они бы оставались в своих кабинетах и занялись ответом на вопрос: «Как бы я себя повел, если бы был лошадью?». Гуманистический (человеко-ориентированный принцип) означает активное погружение в городскую среду, полевые исследования, натурные эксперименты: он означает прочтение города с позиции субъективного наблюдателя, изучение города на собственном опыте и личных переживаниях с целью более объективного понимания реальности. Типичные инструменты – аудит пешеходных маршрутов, соучаствующее проектирование и т.д. [32]. Интегральные оценки пешеходной доступности (шумность, безопасность, дизайн

¹⁶ См.: раздел «Пространство жизни» стратегии Симферополя (Администрация Симферополя, 2017) и анализ стратегии (Варламов, 2017).

и т.д.) заложены в стратегиях создания «совершенных улиц» (англ. «complete streets») Бостона [33] и других городов США или «здоровых улиц» (англ. «healthy streets») Лондона [34, 35].

Кроме того, человеко-ориентированный подход учитывает роль местных сообществ как носителя коллективного интеллекта о направлениях развития территорий, позволяет открыто говорить о духовно-нравственных ценностях, важных для данных сообществ. В целом, в человеко-размерном подходе, по нашему мнению, делается четкое различие между ростом (количественное увеличение объема производства) и развитием (качественные улучшения), в то время как традиционный подход их путает. Среди инструментов для реализации данного подхода:

расширенный блок индикаторов для оценки «подлинного человеческого благополучия» и оценки созданных условий для самореализации;

городские эксперименты, например, аудит пешеходных маршрутов и т.д. позволяющие оценить человеко-ориентированность среды.

Принцип «демократического соавторства». Принцип «демократического соавторства» предполагает использование инструментов прямой демократии как способа использования коллективного интеллекта граждан (именно население является носителем уникальных знаний о специфике территорий) при разработке стратегий, в том числе следующих:

интернет-опросы, которые проводятся в форме выбора альтернативных вариантов с указанием положительных и отрицательных последствий каждого из вариантов (это позволяет оценивать внешние эффекты);

специальный опрос жителей для определения того альтернативного варианта желаемого образа будущего, который жители считают «прогрессивным», и выявления соответствующих этому образу будущего ценностей;

полевые исследования и глубинные интервью со «случайным жителем» с целью выявления уникального потенциала и специфических деталей, учета внеэкономических факторов (ценности, настроение, менталитет) (краеведы, историки, лидеры общественного мнения, представители науки и образования и т.д.);

стратегические сессии, формирование проектных команд из числа экспертов, власти и всех желающих для выработки решений по принципу «20-80» (20% усилий для достижения 80% результата);

использование краудсорсинга для привлечения непрофессионалов к решению профессиональных задач.

Таким образом, перспективная методология стратегического планирования в России может основываться на эколого-ориентированном (исследовательская программа экологической экономики) и человеко-ориентированном подходах, а также интегрировать современные инструменты прямой демократии.

Методологические подходы к разработке стратегий (исследовательская программа экологической экономики, человеко-ориентированный подход и прямая демократия), описанные выше, были применены нами при разработке стратегий городов и регионов России, в том числе Ялты, Симферополя, Керчи, Тольятти, Курской области, Республики Карелия и многих других. Их апробация показала высокую востребованность у населения подобной смены парадигмы – от экономического роста к «подлинному человеческому благополучию», которая произошла на Западе и отражена в зарубежных стратегиях. Переход в Российской Федерации от разработки социально-экономического развития, акцентирующей внимание на экономике, к интегральным и обобщающим стратегиям устойчивого развития, основанным на предложенной методологии, – один из способов ускорить данную тенденцию.

3. Разработка рекомендаций по обновлению стратегических целей и ключевых индикаторов для ключевых стратегических документов и национальных проектов

25 декабря 2019 года на Заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам Президент отметил, что развитие экономики, инфраструктура, демография, здравоохранение, экология, культура являются первостепенными приоритетами для нашей страны. Реализация этих приоритетов должна привести к «реальным переменам к лучшему в жизни людей, переменам, которые почувствуют наши граждане». В центре национальных проектов должны быть люди, их интересы, потребности, поиск решений на те проблемы, которые напрямую волнуют людей. Кроме того, было отмечено, что результаты реализации нацпроектов для простых жителей не видны, они не могут оценить их эффективность. В результате нарушается взаимодействие между людьми и правительством. Ведь, при понимании того, что происходит, выстраивается эффективная обратная связь и могут вноситься необходимые корректировки.

На Заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 8 мая 2019 года было подчеркнuto, людям неинтересны абстрактные обещания, ведомственные планы или графики, разного рода технические вопросы. Люди должны видеть конкретные решения конкретных проблем. Кроме того, люди должны понимать, какой будет результат в краткосрочной перспективе, а не в отдалённом будущем, необходим диалог с обществом, информирование о том, что процесс запущен, он реализуется и приведет к этим результатам.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Важны одновременно все сферы. Следовательно, нужен тест на выявление того, как прогресс в одной сфере может вызывать регресс в другой, фактически необходим подход устойчивого развития (проекты с комплексной эффективностью или решения «3 в одном») и парето-оптимальные решения (стараяемся делать проекты, которые будут улучшать отдельные сферы без ухудшения других).

2) Важно качество жизни, понятность, интересы людей и улучшение жизни к лучшему. Все это качественные результаты, следовательно, для их измерения также нужны качественные методы и результаты могут и должны быть качественными.

3) Нужны перемены, которые реально почувствуют люди. Следовательно, это должны быть перемены в повседневной жизни в целом, удовлетворение значительной группы существующих потребностей.

Учитывая все вышесказанное, проанализируем существующую систему национальных проектов с позиции выявления проблем и возможных путей их решения (Таблица 5).

Таблица 5 – Как пересмотреть систему национальных проектов и систему стратегического планирования в целом

Проблема, пример	Возможные решения
<p>Нет связи между качеством жизни, ЦУР и национальными целями, взаимное противоречие между различными целями, например, рост экономики вызывает ухудшение экологии и т.д.</p> <p>Не ясно, какие из целей первичны, что максимизируются, нет единого интегрального показателя, следовательно, это не цели, а набор разрозненных ориентиров</p>	<p>Подход устойчивого развития – проекты с комплексной эффективностью, улучшаем сферы по Парето (продвижение по одной, без ухудшения в другой).</p> <p>Использование интегрального индикатора или указание, что мы максимизируем качество жизни или удовлетворенность местных сообществ. Это позволит отсеять наиболее вредные и преступные решения.</p>
<p>Национальные цели не имеют отношения к реальной и повседневной жизни и не влияют на решения региональных и местных органов власти. Пример – Шиес, застройка поймы реки и исторических ландшафтов в Звенигороде – прямо противоречит национальным целям.</p>	<p>Цели нужно установить вообще на все действия органов власти всех уровней и общественность может и должна проводить тест на их соответствие, а не только на законность.</p>
<p>Упущение ряда сфер, которые прямо влияют на повседневную жизнь людей, упущение экосистемных услуг и т.д. Игнорирование проблемы общественных благ и отрицательных внешних эффектов</p>	<p>Новые национальные и федеральные проекты: здоровые улицы; общественный транспорт; зеленый город</p>
<p>Нет четкой связи между реализацией национальных проектов и улучшением качества жизни людей, ростом их благополучия, удовлетворенности жизнью или удовлетворенностью деятельностью властей, субъективным ощущением счастья.</p> <p>Пример 1. Выполнение цели «улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно» через развитие типовой многоэтажной микрорайонной застройки и формального выполнения показателей снижает качество городской среды, качество жизни в городах, такой подход соответствует худшим мировым примерам реализации градостроительной политики. Данный тезис подтвержден результатами опросов и глубинных интервью с жителями.</p> <p>Пример 2. Многие ключевые проблемы повседневной жизни не решаются в рамках национальных проектов: общественный транспорт, городская среда, экология и т.д. Данный тезис подтвержден результатами опросов и глубинных интервью с жителями.</p> <p>Пример 3. Жителям России предписано соблюдать безопасную дистанцию, но этого они физически не могут сделать из-за узких тротуаров, запаркованных автомашин, деградировавшей пешеходной среды. Лучшие мировые практики: перестройка городской среды с целью формирования естественного более безопасного расстояния.</p>	<p>Подход устойчивого развития, учет всех смежных сфер, погружение в качество, изменение формулировки общественно-значимых результатов</p>

Продолжение таблицы 5

<p>Не всегда есть четкое понимание «передаточного механизма» от национальных проектов к национальным целям. Необходимо уточнение понимание каналов влияния национальных проектов на национальные цели, устранение «зазоров» и противоречий. Похожая проблема наблюдается между КПЭ национальных проектов и их задачами: выполнением предложенных задач часто невозможно добиться поставленных целей национальных проектов, возникает зона «недостигаемости». При этом определить влияние смежных национальных проектов не всегда представляется возможным.</p> <p>Пример. Цель по снижению количества погибших в ДТП. Мировой опыт и лучшие отраслевые практики (программы «Нулевой терпимости к ДТП») показывают, что данная цель в мире (американские и европейские города) реализуется через следующие меры политики, например: снижение скоростного режима до 30 км./ч в городах (вероятность выжить повышается) и формирование пешеходно-ориентированных улиц успокоенного движения; сужение полос движения, физические препятствия на дорогах, формирование островков безопасности на дорогах с 2 и более полосами движения; формирование только наземных пешеходных переходов и увеличенных светофорных фаз для пешеходов; резкое снижение доли поездок на автомобилях, развитие устойчивой мобильности: общественного транспорта, велосипеда, пешеходно-ориентированных пространств и т.д. Таким образом, меры НП БКАД не позволят достичь предложенной цели, не учитывают ключевые факторы и первопричины ДТП и не учитывают мировой опыт.</p>	<p>Анализ передаточного механизма там, где это возможно. Передаточный механизм связан с выявлением корневых причин. Для решения этой задачи рекомендуется использовать:</p> <p>исследования и научную литературу, описывающие функционирование механизма анализируемого инструмента;</p> <ul style="list-style-type: none"> • ретроспективный анализ опыта реализации данного инструмента в текущих или схожих условиях; • экспертные интервью с представителями академического сообщества, которые специализируются на проблемах функционирования механизмов в данной области; • экспертные интервью с исполнителями, вовлеченными в реализацию данного или схожего инструмента в прошлом, прежде всего, с целью уточнить содержание выявленных допущений (рисков); • глубинные интервью (или фокус-группы) с благополучателями результатов анализируемого инструмента, прежде всего, с целью уточнить допущения, связанные с откликом на непосредственные продукты работы государственных органов, а также восприятие итогового эффекта. <p>В значительном числе действующих зарубежных стратегий приведены те зависимости, которые установлены научно или эмпирически (переход к улицам, ориентированным на велосипедистов и пешеходов добавляет около 1 года здоровой жизни нации и т.д.)</p>
<p>Многие решения не оцениваются с точки зрения долгосрочных эффектов, провалов рынка и государства и наличия отрицательных внешних эффектов от хозяйственной деятельности и инвестиционных проектов, не учитываются последствия для будущих поколений. Подобная ориентация на краткосрочный горизонт планирования является фактором, стимулирующим экологические протесты.</p> <p>Пример. Массовая застройка российских городов некачественным, типовым многоэтажным жильем – это фактор формирования неблагополучных районов, которые придется сносить будущим поколениям.</p>	<p>Тесты на устойчивость, качество жизни, жизнестойкость и т.д.</p>

Примечание – Источник: анализ авторов

Отдельно остро стоит вопрос о *выборе показателей для оценки прогресса и эффективности реализации национальных проектов*. Любой показатель (результат) национального проекта должен пройти тест на его влияние на улучшение качества жизни. В идеале любое решение местных, региональных и федеральных властей должно пройти тест того, насколько она удовлетворяет этим критериям. В таблице 6 приведены наиболее распространённые подходы к измерению качественного результата.

Таблица 6 – Ключевые международные тесты «полезности» показателей (результатов, решений)

Качество жизни	Богатство	Устойчивость развития	Устойчивость развития местная	Устойчивость развития местная
Методика Евростата (на основе подхода Стиглица и Сена)	Всемирный банк, благополучие (благополучие) гражданина (нации)	ЦУР ООН	Устойчивые города ЕС (анализ потоков, качественные оценки)	Устойчивые города, ЕС
<p>1. Материальное положение</p> <ul style="list-style-type: none"> - медианный доход - неравенство доходов (80/20) - уровень бедности <p>2. Работа</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровень занятости - удовлетворённость от работы <p>3. Здоровье</p> <ul style="list-style-type: none"> - продолжительность жизни - личная оценка качества собственного здоровья <p>4. Образование</p> <ul style="list-style-type: none"> - доля людей с высшим образованием <p>5. Досуг, социальные связи</p> <ul style="list-style-type: none"> - удовлетворение временем досуга - оценка взаимопомощи <p>6. Безопасность</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность позволить себе непредвиденные расходы; - число тяжких преступлений - уровень преступности в месте проживания <p>7. Права</p> <ul style="list-style-type: none"> - доверие к правоохранительной системе и государству <p>8. Среда для жизни, природа</p> <p>Уровень загрязнения</p> <p>Субъективное восприятие уровня загрязнения и иных экологических проблем в месте проживания</p> <p>9. Жизненный опыт</p> <p>Удовлетворенность жизнью</p>	<p>Обеспеченность:</p> <p>1 Природные блага и экосистемные услуги</p> <p>2. Материальные блага</p> <p>3. Социальные блага</p> <p>4. Духовные блага.</p> <p>Виды капитала:</p> <p>Природный</p> <p>Человеческий</p> <p>Социальный</p> <p>Инфраструктурный</p> <p>Институциональный</p> <p>И т.д.</p> <p>Максимизация по Парето</p>	<p>1. Ликвидация нищеты</p> <p>2. Ликвидация голода</p> <p>3. Хорошее здоровье и благополучие</p> <p>4. Качественное образование</p> <p>5. Гендерное равенство</p> <p>6. Чистая вода и санитария</p> <p>7. Недорогостоящая и чистая энергия</p> <p>8. Достойная работа и экономический рост</p> <p>9. Индустриализация, инновации, инфраструктура</p> <p>10. Уменьшение неравенства</p> <p>11. Устойчивые города и населенные пункты</p> <p>12. Ответственное потребление и производство</p> <p>13. Борьба и изменением климата</p> <p>14. Сохранение морских экосистем</p> <p>15. Сохранение экосистем суши</p> <p>16. Мир, правосудие и эффективные институты</p> <p>17. Партнерство в интересах устойчивого развития</p>	<p>1. Выбросы углекислого газа на душу населения от потребления энергии</p> <p>2. Энергоэффективность транспорта</p> <p>3. Эффективность использования энергии в жилых помещениях</p> <p>4. Эффективность городского водопользования</p> <p>5. Интенсивность отходов</p> <p>6. Переработка отходов</p> <p>7. Площадь городских земель (антропогенных)</p> <p>8. Доступ к зеленым зонам</p> <p>9. Концентрация оксида азота</p> <p>10. Концентрация ультрадисперсных частиц</p> <p>11. Уровень безработицы</p> <p>12. Эффективность землепользования</p> <p>13. Длина сети общественного транспорта</p> <p>14. Зарегистрированные автомобили</p> <p>15. ВВП на душу населения</p>	<p>Экономика</p> <p>1. Безработица, занятость</p> <p>2. Экономический рост</p> <p>Среда для жизни</p> <p>3. Зеленые зоны</p> <p>4. Энергоэффективность</p> <p>5. Устойчивый транспорт</p> <p>6. Качество воды</p> <p>7. Качество воздуха</p> <p>8. Мусор</p> <p>Социальная сфера</p> <p>9. Компактные города</p> <p>10. Доля жилья в собственности</p> <p>11. Качество общественных пространств</p> <p>12. Образование</p> <p>13. Доступ к чистой воде и канализации</p> <p>14. Здоровье</p>

Примечание – Источник: составлено авторами на основе Eurostat. Final report of the expert group on quality of life indicators 2017 edition. European Union. Indicators for Sustainable Cities, in-depth report: Issue 12. European Commission. 2018. March. URL: https://ec.europa.eu/environment/integration/research/newsalert/pdf/indicators_for_sustainable_cities_IR12_en.pdf (дата обращения 14.05.2020)

Таким образом, на основе анализа ключевых международных тестов «полезности» показателей (результатов, решений) нами предлагаются такие возможные

тесты для использования в рамках реализации документов стратегического планирования в России (Таблица 7).

Таблица 7 – Возможные тесты «полезности» показателей (результатов, решений)

Возможные тесты	Определение
1. Тест на устойчивость	Соответствие ЦУР Соответствие устойчивому развитию
2. Тест на жизнестойкость	Соответствие на последующую возможность отреагировать на нарушения, сопротивляться и восстанавливаться. При серьезном возмущении возможен выход на «смену режима», когда система деградирует (пример – экологические беженцы из города)
3. Тест на качество жизни	Насколько это улучшить качество жизни людей, их благополучие и субъективное ощущение счастья
4. Тест на общественные блага	Как положительные внешние эффекты и общественные блага будут сгенерированы

Примечание – Источник: составлено авторами

Отдельно приведем пример того, как результат принятия того или иного решения при прохождении данного теста приводит к совершенно противоположным показателям. Так, решение депутатов Одинцовского района по застройке пойменных земель реки Москвы в районе Звенигорода при прохождении теста по данным индикаторам позволяет сделать вывод, что по 95% индикаторам такое решение резко ухудшает качество жизни и устойчивость.

В соответствии с тезисами, высказанными Президентом РФ, необходимо проанализировать *общеупотребимые подходы к качеству жизни*. При анализе зарубежных документов стратегического планирования было выявлено, что в основе лежит нацеленность на реализацию проектов с комплексной эффективностью, которые генерируют положительные внешние эффекты для экологии (среды для жизни), социальной и экономической (возможность покупки благ) сферы. Поскольку речь идет о человеко-ориентированных эффектах, то большинство проектов должно реализовываться из тех сфер, с которыми человек непосредственно соприкасается в своей повседневной жизни (городская среда, общественный транспорт, зеленые пространства и т.д.) (Таблица 8).

Таблица 7 – Примеры проектов, которые генерируют чистый общественно-полезный результат (общественные блага) или способствуют росту качества жизни, «улучшению жизни», решениям «3 в 1» (среда для жизни, социум, блага)

Проект	Смежные сферы, на которые оказывает влияние проект	Создание положительных внешних эффектов для смежных сфер	Устранение отрицательных внешних эффектов
Застройка высокого качества и европейских стандартов Квартал, построенный по лучшим современным требованиям развитых городов мира (этажность, наличие общественного транспорта, озеленение и так далее)	Экологически чистый общественный транспорт – экология Двор без машин, парки – здоровье Первые этажи для бизнеса – бизнес Среднеэтажная квартальная застройка – качество жизни в целом и т.д.	Наличие велопарковок – экология Наличие общественного транспорта – транспорт И т.д.	Отсутствие бесплатных парковок для частного транспорта (издержки переложены с города на автовладельцев) Отсутствие многоэтажных типовых зданий (будущие поколения не будут тратить ресурсы, чтобы их сносить) Отсутствие типовой враждебной человеку застройки и среды (благоустройство не потребуется и т.д.)
программы «нулевой терпимости к ДТП» (островки безопасности на дорогах с 2 и более полосами движения, ограничение скорости в городах до 30 км/ч) и т.д.	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично
создание линий скоростного трамвая, выделенных полос для троллейбуса, сначала общественный транспорт, потом застройка	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично
создание «здоровых улиц», ориентированных на передвижение пешком, на велосипеде или на общественном транспорте	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично
развитие санаторно-курортной сферы и экологического туризма;	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично
развитие экологически чистых отраслей, запрет пластика,	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично
бесплатный общественный транспорт	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично	Заполняется аналогично

Примечание – Источник: составлено авторами

На основе тезисов Президента, высказанных 25 декабря и 8 мая 2019 года на Заседаниях Совета по стратегическому развитию и нацпроектам, анализа зарубежных подходов, а также учета необходимости интеграции в документа стратегического

планирования акцентов на качестве жизни нами предлагается последовательность шагов, направленная на улучшение существующих национальных проектов. Первый шаг включает собственно выбор национального проекта, затем проводится выбор показателя национального проекта, на третьем шаге выделяется федеральный проект и задачи, направленные на достижение данного показателя. После осуществляется анализ «передаточного механизма» от показателя к задачам: определение ключевых первопричин. Затем — анализ «передаточного механизма» от показателя к задачам: экспертное определение как задачи повлияют на показатель с учетом первопричин; описание того, насколько предложенный перечень задач позволит достичь поставленной цели и почему; вывод относительно изменения показателя или задач. На шестом шаге проводится оценка реальной ситуации, если оставить все как есть в сфере показателя, прогноз развития ситуации. Затем — подход к актуализации, после определение важности первопричин по влиянию. На следующем шаге — выкристаллизовывается актуализированная формулировка федерального проекта и его ключевых задач, после актуализированная формулировка прорывных проектов. Обязательно далее необходимо произвести оценку роли и воздействия других национальных проектов и смежных сфер, а также анализ влияния на национальные цели и анализ влияния на достижение целей устойчивого развития и жизнестойкость (тест на устойчивость и жизнестойкость). После осуществления всех действий формулируется характеристика ключевого эффекта на качество жизни (агрегированный показатель истинного прогресса). На выходе — мы получаем формулировку результирующих предложений.

4. Разработка рекомендаций в области методологических подходов к созданию комплексных индикаторов прогресса

Каким должно быть определение прогресса? На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1) Определение прогресса носит относительный характер и должно учитывать конкретные условия, интересы общества и ценности, а также отвечать на вызовы современности (например, в развивающейся стране прогрессом может стать ликвидация неграмотности, в России -качественные автодороги). Определение прогресса целесообразно разрабатывать с учетом решения конкретной общественно важной задачи (например, для разработки стратегии развития страны, региона, города, для системы целевых показателей). При этом за основу можно взять только те подходы, которые разрабатывались для разработки государственной политики (подходы первой группы).

2) В определение прогресса необходимо включить общечеловеческие ценности, например, на базе подхода Дж.Стиглица и А.Сена (здоровье; образование; персональная активность, включая работу; политическое представительство и управление; социальные связи и отношения; окружающая среда (настоящие и будущие условия); безопасность, как экономическая, так и физическая). Общечеловеческие ценности могут быть дополнены исходя из местных условий: например, ценностью является повышение рождаемости, отказ от личного транспорта в пользу общественного, развитие технических и цифровых навыков населения.

3) В то же время определение прогресса представляет собой сложное, комплексное понятие, которое должно совместить разные, иногда противоречивые интересы и ценности. Эти противоречия необходимо зафиксировать и объяснить, почему выбран именно предложенный путь развития, и как нивелируются побочные негативные эффекты. Например, создание платных парковок противоречит интересам автомобилистов, однако выгодно для снижения трафика (то есть для всех автомобилистов в целом), а также для жителей города и пешеходов (снижение трафика

приведет к снижению ДТП, улучшению качества воздуха, снижению шумового загрязнения, к увеличению пешеходного трафика и росту оборотов малого бизнеса).

4) Ценности, запросы и интересы общества, которые служат базой для разработки определения прогресса, далеко не всегда очевидны; они должны быть выявлены и уточнены путём проведения социологических опросов, консультаций с общественностью, обсуждений, научных исследований, изучения российского и зарубежного опыта, а также рекомендаций международных организаций (ООН, ОЭСР, Всемирного банка и т. д.).

5) Для разработки определения прогресса на практике предлагается составить базовый перечень ценностей, в который включить:

– базовые общечеловеческие ценности (долгая жизнь, чистый воздух, демократические свободы, доступ к образованию, безопасность и т.п.);

– новые ценности, разработанные на базе мирового опыта как ответ на вызовы современности (комфортная городская среда, тихие улицы, велодорожки, возможность заниматься спортом, доступ к Интернету и современным ИКТ, доступ к непрерывному образованию и т.д.);

– современные технологии как ценность, дающая возможности для новых моделей экономической деятельности (краудсорсинг и краудфайдинг, каршеринг, телемедицина и т.д.).

6) Определение прогресса должно быть сформулировано простым и понятным языком, и доведено до широких слоев населения в ходе информационной кампании. При этом необходимо широко использовать современные средства представления информации: инфографику, качественный дизайн, визуализацию данных.

7) Далее, предлагается различить критерии общественного прогресса, основанные на общечеловеческих ценностях, и критерии достижения конкретной цели (или показатели состояния общества), которые не имеют однозначной трактовки как положительные или отрицательные. Например, к критериям прогресса можно отнести среднюю продолжительность жизни, уровень загрязнения воздуха и уровень смертности в ДТП, а к критериям достижения цели - количество разводов, долю общественного транспорта в поездках по городу, долю городского и сельского населения, долю населения, проживающего в арендованном жилье и т.п. Критерии общественного прогресса могут применяться для оценки общественного благополучия, а критерии достижения цели - для решения конкретных задач.

- 8) Определение общественного прогресса должно:
- быть разработано специально для принятия политических и экономических решений;
 - из него должны вытекать конкретные ориентиры, рекомендации и выводы для разработки и реализации государственной политики;
 - содержать совокупность измеримых критериев, то есть прогресс должен быть измерим с помощью системы индикаторов;
 - быть эколого-и человеко-ориентированным, учитывать общечеловеческие ценности, включая социальные лифты, демократические свободы, качество жизни, комфортную городскую среду и т.п.;
 - быть измеримым с помощью существующей системы государственной статистики или социологических опросов населения (включая онлайн- опросы);
 - быть понятным широким кругам населения и бизнеса, применимым для целей использоваться в стратегии социально- экономического развития;
 - обязательно включать категории устойчивости и рисков, понимаемых и как наличие запасов (например, пустых больничных коек на случай эпидемии), и как гибкость и адаптивность (например, способность быстрого развертывания больниц при эпидемии);
 - не противоречить действующему законодательству.
- 9) Для измерения прогресса необходимо ввести комплекс индикаторов, которые должны быть:
- ориентированы на конкретную задачу, быть нетривиальными, учитывать местную специфику;
 - обязательно учитывать, как минимум, три измерения: экономику, экологию и социальную сферу (а также, желательно, комфортную среду, транспорт, цифровые технологии, систему государственного управления);
 - делать акцент на подход «3 в одном», включая человеко-ориентированный и эколого-ориентированный подходы;
 - быть объективными и субъективными, основанными на социологических опросах;
 - измерять прогресс не только с точки зрения общества (через микроиндикаторы), но и с точки зрения человека -например, измерять уровень счастья, качество городской среды, наличие свободного времени и социальных лифтов и т.п.;

- быть комплексными, сложными и многоуровневыми;
- возможно, система индикаторов должна быть матричной, то есть один и тот же индикатор может входить в разные блоки, измеряющие прогресс. Так, например, рост велосипедного и пешеходного трафика можно рассматривать как показатель улучшения состояния окружающей среды, а также наличия инфраструктуры для занятия спортом и поддержки малого бизнеса;

- измерять как текущее состояние, так и запасы и гибкость, адаптивность.

10) Для индикаторов необходимо разработать продвинутую систему визуализации данных (интерактивные многостраничные дашборды), которые позволяют:

- увидеть как картину в целом (прогресс по основным направлениям), так и отдельный срез данных (например, рост ВВП только в районах, выбранных пользователем);

- рассмотреть прогресс с разных точек зрения;

- при составлении интегральных индикаторов по направлениям -придать разный вес отдельным составляющим;

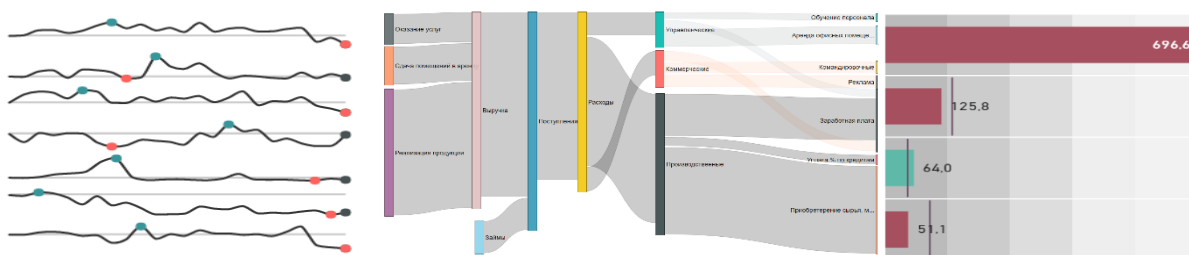
- отследить взаимосвязь между отдельными составляющими индикаторов;

- отобразить индикаторы на карте (при наличии территориальной привязки);

- при необходимости использовать современные интерактивные диаграммы: древовидную, буллет-чарт (сравнение факта и плана), спарклайны, структурную диаграмму и т.п., инфографику, а также современные методы визуализации -выделение цветом, подсказки, фильтры и т.п.

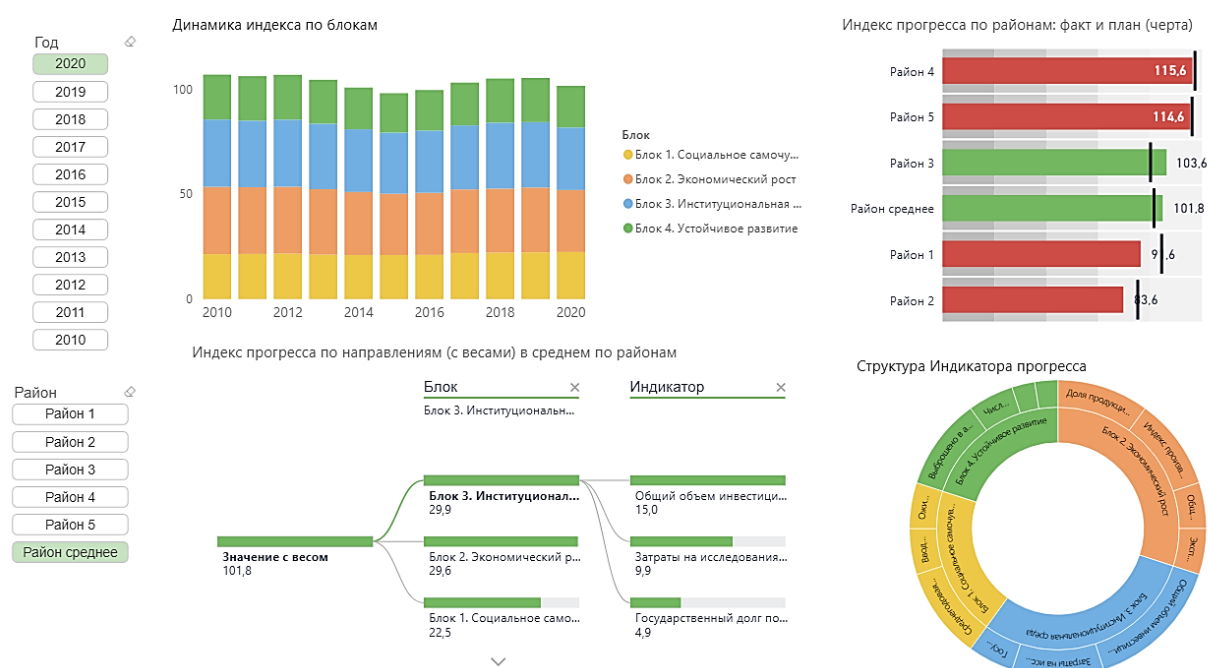
- содержать подробную инструкцию для работы с дашбордом, системы навигации и подсказок.

Примеры нестандартных визуальных решений приведены на рисунках ниже (реализовано с помощью MS Power BI) (Рисунок 5, Рисунок 6).

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Примеры современных визуальных решений (слева направо): спарклайны, диаграмма Sankey (структурная), буллет-чарт

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Пример дашборда (визуализация данных), Индикатор прогресса

Для расчета итогового индикатора прогресса можно предложить следующие методики:

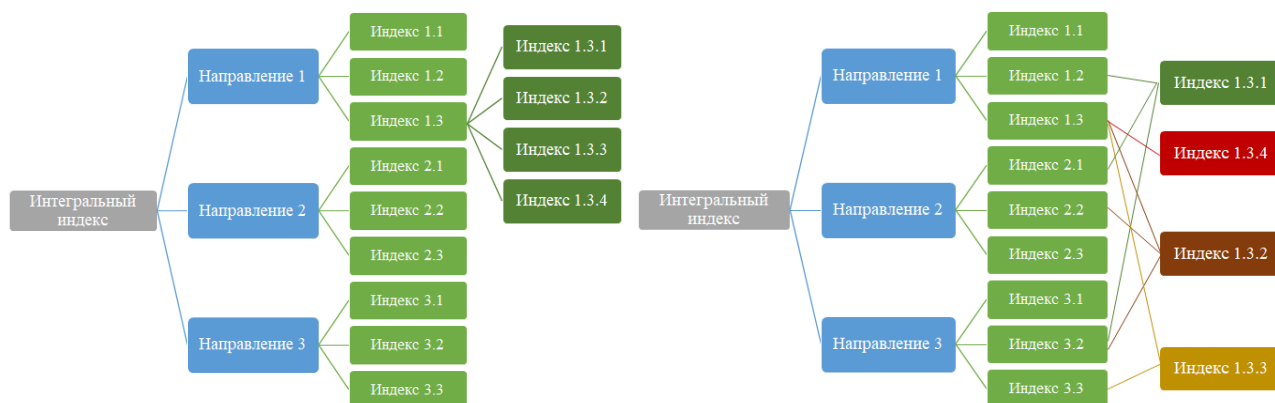
1) **Невзвешенная сумма или среднее.** Итоговый индекс представляет собой невзвешенную линейную комбинацию индексов второго уровня (как правило, это экономика, социальная сфера, экология и другие), которые, в свою очередь, рассчитываются как линейная комбинация индексов третьего уровня. При необходимости индексы третьего уровня рассчитываются как линейная комбинация индексов четвертого уровня и т.п. Все индексы последнего (самого низшего) уровня нормируются, веса назначаются равными 1 (например, индекс ОЭСР, расчет по умолчанию);

2) Взвешенная сумма или среднее: то же самое, что и первый пункт, но веса индексов назначаются авторами методики (Индекс процветания Института Legatum (Legatum Prosperity Index).

3) Вариации традиционной методики, когда веса индикаторов второго уровня могут вводиться пользователем (например, индекс ОЭСР, интерактивная опция ввода веса направлений); к одному индексу прибавляется взвешенная сумма других индексов (Индикатор «Валового национального счастья» Бутана GNH), один индикатор (например, экологический) след вычитается из других индексов (Индикатор подлинного прогресса GPI) и т.п.

4) Произведение индексов второго уровня. Индексы второго уровня рассчитываются как линейная комбинация индексов третьего уровня, однако итоговый индекс рассчитывается как произведение индексов второго уровня и/или их частное (Happy planet index).

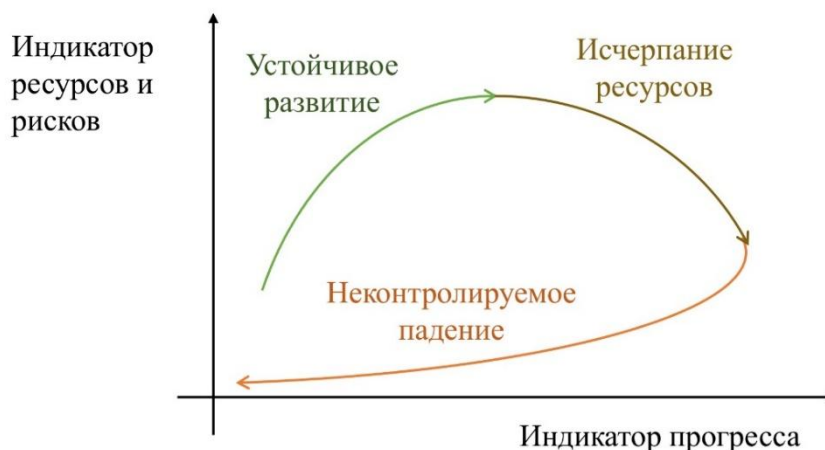
5) Индексы второго уровня рассчитываются как линейная комбинация индексов третьего уровня, однако отдельные индексы третьего уровня могут одновременно входить в несколько индексов второго уровня, что позволяет отследить синергетический эффект. Данный способ подсчета отражает кумулятивный эффект от принятия решений, которые позволяют одновременно двигаться сразу по нескольким направлениям устойчивого развития, обеспечивает возможность учета положительных внешних эффектов. Например, учет показателя третьего уровня «образовательный уровень населения» в показателях второго уровня «уровень преступности», «гибкость, адаптивность экономической системы» и т.д. (Рисунок 4).

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Примеры традиционного иерархического (слева) и предлагаемого нелинейного (справа) способов расчета Интегрального индикатора прогресса

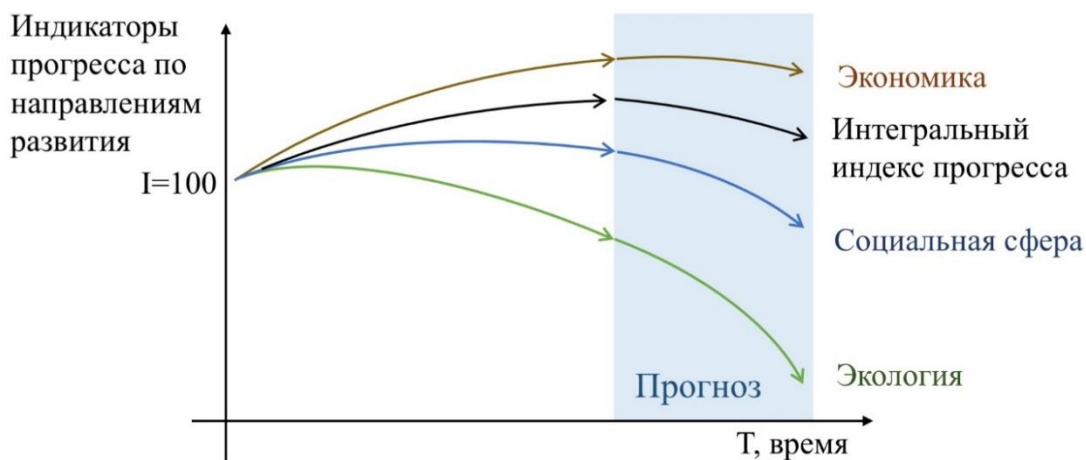
6) Рассчитывать отдельный показатель по ресурсам и запасам, отражать движение системы как точки на плоскости - текущее состояние как Индикатор прогресса (по оси X) и Индикатор запасов и риска (по оси Y). Данная визуализация поможет отследить нежелательное движение системы, которая после стадии устойчивого роста переходит в стадию истощения ресурсов и, далее, в стадию неконтролируемого падения (вследствие истощения ресурсов или наступления рисков) (Рисунок 5).

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 5 – «Мертвая петля» прогресса: нежелательное движение системы при истощении ресурсов/ наступлении рисков

7) Рассчитывать прогнозный индикатор будущего, который может быть дополнен индикаторами по отдельным направлениям. Прогнозный индикатор будущего содержит те же составляющие, что и индекс прогресса, только его значения представляют собой расчетный прогноз, сделанный на базе динамики за предыдущие периоды без учета планируемых действий (Рисунок 6).

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Прогнозный индикатор прогресса отражает расчётное движение системы

Прогнозный индикатор показывает тенденции, которые наблюдаются по факту, например, ухудшение экологии, рост или падение объема государственного долга по отношению к ВВП и т.д., и никак не учитывает целевые показатели, а только имеющиеся факты. Прогнозный индикатор дает представление о том, куда фактически придет общество, если сохранятся текущие тенденции.

8) Вообще не рассчитывать интегральный индикатор прогресса.

Преимущества и недостатки всех вариантов расчета систематизированы в Таблице 12.

Таблица 8 – Преимущества и недостатки различных вариантов расчета интегрального индикатора прогресса

Вариант расчета	Преимущества	Недостатки
Невзвешенная сумма: декомпозиция по направлениям и линейная комбинация индексов с одинаковыми весами (как правило, равны 1)	Простота интерпретации, широкое распространение в мире, отсутствие разногласий по поводу весовых коэффициентов, понятность	Жесткость, негибкость, невозможность увеличить веса наиболее важных индикаторов третьего уровня; направления суммируются и могут компенсировать друг друга
Взвешенная сумма или среднее: декомпозиция по направлениям и линейная комбинация индексов с разными весами	Гибкость, вариабельность, возможность придать больший вес наиболее важным индикаторам третьего уровня	Волюнтаризм, субъективизм, сложность для понимания, сложность обоснования весовых коэффициентов, дополнительная работа для пользователя при вводе весовых коэффициентов; направления суммируются и могут компенсировать друг друга
Вариации традиционной методики: сумма и разность индексов	Акцент на учете негативных факторов, возможность значительно уменьшить итоговый индекс	Сложность интерпретации численного значения индикатора, субъективность методики
Произведение индексов второго уровня. Итоговый индекс рассчитывается как произведение индексов второго уровня и/ или частное	Отражение необходимости одновременного роста по всем направлениям (например, нулевой индикатор экологии обнуляет итоговый индекс)	Сложность интерпретации численного значения индикатора
Индексы второго уровня - линейная комбинация индексов третьего уровня, но отдельные индексы третьего уровня могут одновременно входить в несколько индексов второго уровня	Отражение синергетического эффекта, придание большего веса в итоговом индексе индексам третьего уровня, которые влияют сразу на экономику, социальную жизнь, экологию (велодорожки и пешеходные дорожки, предприятия по повторной переработке мусора)	Субъективность методики, более сложный расчёт, сложность интерпретации
Отдельный показатель по ресурсам и запасам	Возможность оперативно отслеживать ещё один важнейший показатель	Дополнительный расчёт, сложность интерпретации

Продолжение таблицы 8

Прогнозный индикатор будущего	Возможность увидеть реальное (не запланированное) движение системы и его прогноз, оперативное отслеживание индикаторов с негативной динамикой	Для расчета необходимы данные по одинаковым индикаторам за разные периоды, которых может не быть. Сложность пересчета стоимостных показателей во времени.
Не рассчитывать интегральный индекс прогресса	Отсутствие проблем с обоснованием методики, разночтений и разногласий. Отсутствие общепринятого в мире аналогичного индикатора, решение проблемы субъективизма выбора методики; простота, минимум затрат	Невозможность увидеть глобальную картину и ее динамику.

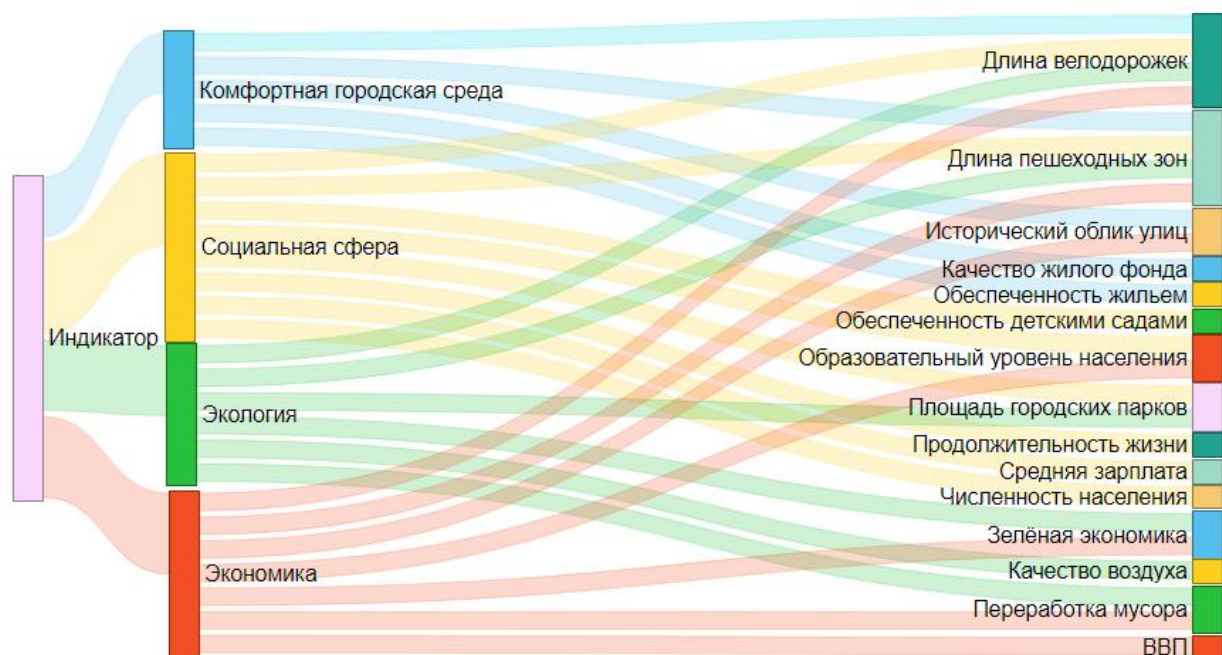
Примечание – Источник: разработано авторами

Независимо от выбора варианта, необходимо оценивать прогресс не только по интегральному индикатору прогресса (если решено его рассчитывать), но и по индикаторам второго (экономика, социальная сфера, экология и т.п) и третьего уровней, а также, возможно, по другим показателям.

Пример варианта расчета Интегрального индикатора прогресса приведён ниже.

$\text{Int.Indicator (Интегральный индикатор прогресса)} = R(\text{Индикатор риска}) * \text{Non-linear indicator (Нелинейный индикатор)}$.

Здесь: Int.Indicator-Интегральный индикатор прогресса, R-комплексный Индикатор риска (эпидемиологического, техногенного, геополитического, природного и т.п.), который может уменьшить и обнулить интегральный индикатор, что соответствует оценке риска катастрофы. Non-linear indicator (Нелинейный индикатор) - это комплексный показатель оценки состояния экономической, экологической и социальной систем общества (а также, возможно, системы государственного управления, развития ИКТ-технологий, состояния городской среды и т.п.). Нелинейный индикатор, в отличие от традиционных показателей благосостояния, таких, как ВВП, индекс подлинного прогресса и т.п., может учитывать индикаторы низших уровней не в одном, а сразу в нескольких индикаторах более высокого уровня вложенности (Рисунок 7).

Примечание – Источник: составлено авторами

Рисунок 7 – Пример предлагаемого Нелинейного индикатора (веса всех индексов третьего уровня равны 1 или назначаются авторами методики)

Например, показатели третьего уровня «длина велодорожек» и «наличие пешеходных зон» могут входить в показатели второго уровня «здоровье населения», «состояние городской среды», «инфраструктура для наличия спортом», «наличие условий для ведения уличной торговли». Соответственно, при подсчете Интегрального индикатора прогресса данные показатели третьего уровня будут суммироваться несколько раз, поэтому их вес будет выше. Данный способ подсчета отражает кумулятивный, синергетический эффект от принятия решений, которые позволяют одновременно двигаться сразу по нескольким направлениям устойчивого развития (обеспечивает возможность учета положительных и отрицательных внешних эффектов).

Аналогичный эффект дает учет показателя третьего уровня «образовательный уровень населения» в показателях второго уровня «уровень преступности», «гибкость, адаптивность экономической системы» и т.д.

Кроме того, авторами был предложен подход к измерению прогресса, на основе индекса инклюзивности. Индекс прогресса развития регионов России на примере целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года приведен ниже (Таблица 9).

Таблица 9 – Структурные компоненты индекса прогресса развития

№	Целевой индикатор Стратегии	Наименование	Вес	Обоснование
I	Блок 1. Социальное самочувствие населения	Soc	0,2	Оценка комфорта для проживания населения в регионе.
1	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	Soc _n	0,10	Комплексный индикатор, оценивает 2 составляющие: - естественный прирост населения (превышение рождаемости над смертностью), который характеризует социальную готовность населения к деторождению, уровень развития медицины, защиту от несчастных случаев и социальных болезней для снижения уровня смертности; - миграционный прирост населения (разница между числом прибывших в регион и выбывших из региона), который характеризует наличие мест приложения труда в регионе, доступность жилья и социальных услуг для населения.
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Soc _l	0,05	Комплексный индикатор, оценивающий уровень развития медицины в регионе.
3	Обеспеченность населения врачами, на 10 тыс. чел.	-	-	Операционный индикатор, оценивающий доступ населения к врачебной помощи. Не учитывается в индексе, т.к. является одной из составляющих показателя 2.
4	Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	Soc _s	0,05	Операционный индикатор, оценивающий доступность жилья для населения и ожидания населения по продолжению жизни в регионе.
II	Блок 2. Экономический рост	Econ	0,30	Оценка текущего уровня экономического развития региона для обеспечения базовых потребностей текущих и будущих поколений.
4	ВРП, млрд. рублей в текущих ценах	-	-	Комплексный индикатор, учитывающий общий уровень экономического развития региона. Не учитывается в индексе, т.к. не нивелируются особенности развития регионов, основанные на действии сырьевых факторов развития (наличие природных ресурсов).
5	Индекс производительности труда, процентов (в формуле предлагается использовать индикатор «Производительность труда»)	Econ _p	0,10	Комплексный индикатор, оценивающий эффективность производства товаров и услуг.
6	Индекс промышленного производства, процентов	-	-	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития промышленного производства. Не учитывается в индексе, т.к. является одной из составляющих показателя 5.
7	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, процентов	Econ _{rd}	0,10	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития инновационной сферы.

Продолжение таблицы 9

8	Произведено сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	-	-	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития сельского хозяйства. Не учитывается в индексе, т.к. имеет нестабильную динамику и неактуален для северных регионов.
9	Экспорт – всего, млн. долл. США	Econ _{ex}	0,05	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития производства товаров и услуг с учетом международных стандартов.
10	Общее количество посетителей региона, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	Econ _t	0,05	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития туристической инфраструктуры.
III	Блок 3. Институциональная среда	Inst	0,30	Оценка степени благоприятности для работы экономических акторов в регионе.
11	Затраты на исследования и разработки, в процентах к ВРП	Inst _{rd}	0,10	Операционный индикатор, оценивающий потенциал накопления компетенций для будущего развития.
12	Общий объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, тыс. рублей в текущих ценах	Inst _{inv}	0,15	Комплексный индикатор, оценивающий привлекательность для развития
13	Государственный долг по отношению к налоговым и неналоговым доходам областного бюджета, процентов	Inst _d	0,05	Комплексный индикатор, оценивающий уровень самостоятельности региона в принятии финансовых решений.
IV	Блок 4. Устойчивое развитие	Infr	0,20	Оценка сбалансированности социально-экономического развития региона.
14	Пассажиропоток общественного транспорта, млн. чел.	Infr _{pp}	0,025	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития общественного транспорта.
15	Число лиц, погибших в ДТП, чел.	Infr _{tr}	0,025	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития дорожной инфраструктуры.
16	Число технологических сбоев (аварий) в системах водоснабжения, единиц	Infr _d	0,05	Операционный индикатор, оценивающий уровень развития инженерной инфраструктуры.
17	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	Infr _w	0,10	Операционный индикатор, оценивающий уровень экологичности организации деятельности на предприятиях региона.
Итого вес всех индикаторов			1	

Примечание – Источник: разработано авторами

Формула расчета Индекса прогресса развития регионов России (RPI) в соответствии с рассмотренным международным и российским опытом, а также на основе представленной таблицы выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}
 RPI = & Soc(0,1 \times Soc_n + 0,05 \times Soc_l + 0,05 \times Soc_s) \\
 & + Econ(0,1 \times Econ_p + 0,1 \times Econ_{rd} + 0,05 Econ_{ex} + 0,05 \times Econ_t) \\
 & + Inst(0,1 \times Inst_{rd} + 0,15 Inst_{inv} + 0,05 \times Inst_d) \\
 & + Infr(0,025 \times Infr_{pp} + 0,025 \times Infr_{tr} + 0,05 \times Infr_d + 0,1 \times Infr_w)
 \end{aligned} \quad (1)$$

Для каждого отобранного индикатора рассчитывается ранг R_i региона i в год t по формуле¹⁷:

$$R_{i,t} = \frac{R_{low,T}}{R_T} \times 10 \quad (2)$$

где R_{low} – это число регионов с более низким рангом, чем регион i за период T (период действия стратегии социально-экономического развития региона) по рассматриваемому индикатору,

R_T - общее число регионов за период T (85 субъектов РФ \times X лет = 85 X лет).

При этом $0 \leq R_i < 10$.

Затем определяется средний ранговый индекс региона AR_i по всем выбранным индикаторам за искомый год t по формуле:

$$AR_{i,t} = \frac{\sum_{i=1}^k R_{i,t}}{k} \times 10 \quad (1)$$

где k – это число отобранных индикаторов.

Метод рангов позволяет нивелировать расхождения в показателях по регионам, вызванные воздействием внутренних особенностей регионального развития и влияние макроэкономической конъюнктуры на данный конкретный регион из вне.

¹⁷ Chen, D., Dahlman, C. (2005). The knowledge economy, the KAM methodology and World Bank operations. World Bank Institute Working Paper, (37256).

Заключение

Таким образом, в данной работе приведен анализ методических и методологических подходов к оценке и определению прогресса, даны рекомендации по разработке интегрального определения прогресса, отвечающего вызовам современности, предложены методы подсчета интегрального индекса прогресса, а также внесены предложения по обновлению документов стратегического планирования в Российской Федерации.

Было выявлено, что определение прогресса носит относительный характер и должно учитывать конкретные условия, интересы общества и ценности, а также отвечать на вызовы современности; в определение прогресса необходимо включить общечеловеческие ценности; определение прогресса представляет собой сложное, комплексное понятие, которое должно совместить разные, иногда противоречивые интересы и ценности; ценности, запросы и интересы общества, которые служат базой для разработки определения прогресса, далеко не всегда очевидны; они должны быть выявлены и уточнены путём проведения социологических опросов и др. механизмов привлечения общественного мнения

Перед обществом стоят четыре первостепенные задачи экономической политики:

1) Экологическая устойчивость — быстрое сокращение выбросов парниковых газов и ухудшения состояния окружающей среды, что способствует предотвращению катастрофического ущерба и достижению стабильного и здорового уровня экосистемных услуг.

2) Повышение благосостояния — повышение уровня удовлетворенности жизнью отдельных людей и растущее чувство улучшения качества жизни и состояния общества в целом.

3) Снижение неравенства — сокращение разрыва между доходами и благосостоянием самых богатых и беднейших групп общества, снижение уровня бедности и относительное улучшение благосостояния, доходов и возможностей тех, кто

испытывает систематические трудности, в том числе женщины, представители этнических меньшинств, инвалиды и лица из неблагополучных районов / стран.

4) Устойчивость системы — способность экономики противостоять финансовым, экологическим или другим потрясениям без катастрофических и общесистемных последствий.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Произошел переход от парадигмы экономического роста к парадигме устойчивого развития и роста качества жизни, холистическому видению.

2) Современные подходы к измерению прогресса предусматривают оценку не только экономической, но также и экологической и человеко-ориентированной составляющих.

3) Существующие индикаторы, в том числе заложенные в национальных проектах, не позволяют в полной мере оценить прогрессивность и нужность изменений.

4) Необходимы новые индикаторы общественного благополучия, и новые подходы к системе стратегического планирования.

Было выявлено, что традиционное стратегическое планирование в России ориентировано на решение в основном экономических задач. В тоже время набирает популярность современный взгляд, выражаемый гражданским обществом и отдельными руководителями регионов, который более близок к концепции устойчивого развития ООН, эколого- и человеко- ориентированному подходу.

Новый взгляд учитывает современное прочтение прогресса (субъективное ощущение счастья, благополучие), учитывающее внеэкономические факторы и не сводящееся к материализму. То есть критериями прогресса выступают не только и не столько объективные экономические показатели (ВВП), но и социальные и экологические показатели, а также субъективные данные типа уровня удовлетворённости жизнью, получаемые в результате социологических опросов. Вместе с тем новые подходы с трудом находят отражение в российской практике стратегического планирования, что отчасти связано с консервативностью мышления. Таким образом, отличие российских стратегических документов от зарубежных практик проходит и по 3 крупным блокам, которые в целом вращаются вокруг современного понимания прогресса: устойчивое развитие, человеко-ориентированность и адресность. Авторами выделены 3 ключевых принципа разработки стратегий: эколого-ориентированность (разработка проектов с комплексной (одновременно социальной, экологической и экономической) эффективностью); человеко-

ориентированность (внедрение новейших урбанистических подходов, в том числе создание человеко-ориентированной городской среды и «улиц, наполненных жизнью»). При этом рассматриваются все сферы, которые «действительно имеют значение» для людей (общественный транспорт, улицы, дворы и т.д.); демократичное соавторство.

В настоящее время в России также ведется дискуссия о ключевых индикаторах прогресса, включая дискуссию касательно альтернативных ВВП показателей. Одновременно разрабатываются и подходы для комплексной оценки ситуации в регионах (индекс социального оптимизма). Регионы России в рамках стратегий социально-экономического развития разрабатывают и собственные показатели (индексы счастья, качества жизни, удовлетворенности жизнью). Тем не менее существующие индикаторы, в том числе заложенные в национальных проектах, не позволяют в полной мере оценить прогрессивность и нужность изменений (например, показатель объема ввода жилья не говорит о его качестве, а его рост, как правило, приводит к потере социального благосостояния в долгосрочном периоде).

Были предложены рекомендации по обновлению стратегических документов, основанные на следующих предположениях:

1) Наличие теста, как прогресс в одной сфере может вызывать регресс в другой, разработка проектов с комплексной эффективностью или решения «три в одном» и паретооптимальные решения.

2) Важны: качество жизни, понятность, учет интересов людей и улучшение жизни к лучшему: для их измерения нужны качественные методы и качественные индикаторы.

3) Нужны перемены, которые реально почувствуют люди: в повседневной жизни, включая удовлетворение значительной группы существующих потребностей.

В качестве конкретных предложений выступают:

1) пересмотр системы национальных проектов и стратегического планирования;

2) возможные подходы/концепты для учета в документах стратегического планирования (принцип «три в одном» и др.);

3) ключевые международные тесты «полезности» показателей (решений);

4) возможные тесты «полезности» показателей (результатов, решений); любой показатель (результат) национального проекта должен пройти тест на его влияние на улучшение качества жизни. В идеале любое решение местных, региональных и федеральных властей должно пройти тест того, насколько

она удовлетворяет этим критериям. Были разработаны тесты полезности показателей на основе лучших мировых практик: тест на устойчивость; тест на жизнестойкость; тест на качество жизни; тест на общественные блага

5) примеры проектов, которые генерируют чистый общественно-полезный результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sen A. Development as Freedom. New York: Oxford University Press, 1999.
2. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris, 2009.
3. Costanza R., Cumberland J. C., Daly H. E., Goodland R., Norgaard R. An introduction to ecological economics. St. Lucie Press, Boca Raton, 1997.
4. Costanza R., Kubiszewski I., Giovannini E., Lovins H., McGlade J., Pickett K. E., Ragnarsdóttir K. V., Roberts D., De Vogli R., & Wilkinson R. (2014) Development: Time to Leave GDP Behind // Nature. 2014. Vol. 505. No 7483. P. 283-285.
5. Kubiszewski I., Costanza R., Franco C., et al. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress // Ecological Economics. 2013. Vol.93. P. 57—68.
6. Daly G.C. Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Washington DC: Island Press, 1997.
7. Daly H. E. (ed.) Economics, Ecology, Ethics. Essays Towards a Steady-State Economy. San Francisco: W.H. Freeman and Company, 1980.
8. Daly H. E. Ecological Economics and Sustainable Development Selected Essays of Herman Daly. Edward Elgar Publishing Limited, 2007.
9. Daly H. E. Ecological Economics and Sustainable Development. Selected Essays of Herman Daly. Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Limited, 2007.
10. Daly H., Farley, J. Ecological Economics: Principles and Applications. Washington, DC: Island Press, 2004.
11. Weiss, C.H. (1995). Nothing as Practical as Good Theory: Exploring Theory-Based Evaluation for Comprehensive Community Initiatives for Children and Families / New Approaches to Evaluating Community Initiatives: Concepts, Methods and Contexts. New York, Aspen Institute, 1995.
12. Evaluating Peacebuilding Activities in Settings of Conflict and Fragility. Improving learning for results / OECD. Annex B. Understanding and evaluating theories of change, 2012.

13. Guidance Document on Monitoring and Evaluation: The Programming Period /European Cohesion Fund, European Regional Development Fund, Concepts and Recommendations, March 2014.
14. James C. Theory of change review. A report commissioned by Comic Relief/ London: Comic Relief. 2011
15. Vogel, I. Review of the use of “Theory of Change” in international development / UK Department for International Development. 2012.
16. Stein D., Valters C., Understanding theory of change in international development/ JSRP Paper 1. JSRP and TAF collaborative project. August 2012
17. Silva M., Lee L., Ryan G., Using Theory of Change in the development, implementation and evaluation of complex health interventions. A practical guide / The Centre for Global Mental Health & the Mental Health Innovation Network. 2018.
18. Geissdoerfer M., Savaget P., Bocken N. M. P., Hultink E. J. The Circular Economy – A new sustainability paradigm? // Journal of Cleaner Production. 2017 Vol. 143. P. 757–768.
19. Kennedy, C., Cuddihy, J., Engel-Yan, J. The changing metabolism of cities // Journal of Industrial Ecology. 2007. Vol.11. №2. P. 43–59.
20. Chrysoulakis, N., de Castro, E.A., Moors, E.J. Understanding Urban Metabolism: A Tool for Urban Planning. New York City: Routledge, 2014.
21. European Commission. Indicators for Sustainable Cities, in-depth report: Issue 12. - European Commission, March 2018.
22. Schiller P. L., Kenworthy J. An Introduction to Sustainable Transportation: Policy, Planning and Implementation. London: Taylor & Francis Group, 2017.
23. Cervero R. et al. Transit Oriented Development in America: Experiences, Challenges, and Prospects. Washington: Transit Cooperative Research Program, Report, No. 102, 2004.
24. Комаров В., Коцюбинский В. Забористый Генплан. Почему Ялта может навсегда потерять статус курорта // Лента.ру 20 мая 2017. (Электронный ресурс). URL: https://lenta.ru/articles/2017/05/20/rip_yalta/ (дата обращения 07.03.2020).
25. Администрация Ялты. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым до 2030 года (утверждена Решением №1 от 03 декабря 2018 года Ялтинского городского совета первого созыва Республики Крым).
26. Gehl J. Cities for people. Washington, DC: Island Press, 2010.

27. Gehl J., Gemzoe L. Public spaces and public life. Copenhagen: Danish Architectural Press, 1996.
28. Vandegrift D., Zanoni N. An economic analysis of complete streets policies // Landscape and Urban Planning. 2018. Vol. 171. P. 88–97.
29. Zencey E. The Vermont Genuine Progress Indicator Project. Report. Burlington, Vermont: University of Vermont, 2018.
30. Hack G. Business Performance in Walkable Shopping Areas, Active Living. Princeton, New Jersey: Robert Wood Johnson Foundation, 2013.
31. Прокофьева А. В., Лебедева-Несевря Н. А. Формирование здоровьесориентированного городского пространства как способ управления рисками здоровью населения // Анализ риска здоровью. 2018. № 3. С. 144–155.
32. Sanoff H. Democratic Design: Participation case Studies in Urban & Small Town Environments. VDM Verlag Dr. Müller, 2010.
33. Boston Transportation Department. Go Boston 2030: Vision and Action Plan. Boston Transportation Department, 2017.
34. Greater London Authority. Mayor's Transport Strategy. London: Greater London Authority, 2016.
35. Greater London Authority. The London Plan. London: Greater London Authority, 2018.